

Нужная профессия

Сирота

Усманов Х.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хайдарали Усманов
Нужная профессия. Сирота
Серия «Нужная профессия», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69320596

SelfPub; 2023

Аннотация

Кровожадность... Желание кого-нибудь убить... Эти странные для кого-то понятия всегда преследовали людей. И даже если их лишить всех технологий, возможностей и знаний, они всё равно будут искать возможность убивать и калечить. В лучшем случае – ранить. Но они никогда не откажутся от возможности пролить чужую кровь. Ведь даже знание о многочисленных кровопролитных войнах в прошлом, никогда не останавливает их. словно память о подобных ужасах просто стирает... Кто-могущественный и очень жестокий. Кто проводит над Человечеством жуткий эксперимент.

Содержание

Искусство убивать	4
Миранда	10
Деревня Паучий Лог	41
Охота	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Хайдарали Усманов

Нужная профессия. Сирота

Искусство убивать

Пала́ч – лицо, приводящее в исполнение приговор о смертной казни или телесном наказании. В переносном смысле термин используется как синоним для слов «мучитель», «каратель».

Возможно, даже что кто-то может сказать, что всё это достаточно легко и просто объясняется? Кому-то, подобное звание или должность может показаться весьма предосудительными? Однако, мало кто знает, что, к примеру, на том же Востоке, подобная должность имела просто огромное значение. Так как там имелись даже целые кланы людей, которые занимались этой, с виду не очень притязательной и фактически грязной, профессией. Однако не стоит забывать о том, что любой палач – это мастер своего дела. Или вы думаете, что так легко убивать человека? Это нужно *уметь* делать. Взять хотя бы то же самое повешение. Легко сказать, что можно просто взять и сделать подобное. Но всё не так уж и просто. Нужно действительно *уметь* это делать. А такие знания наработывались сотнями лет занятия таким ремеслом, и несколькими поколениями мастеров. Так как всегда при-

существовало множество факторов, которые такой человек банально мог не учесть. Например, ту же пеньковую верёвку, которую так часто вспоминали в различных старинных романах авторы, перед тем как кого-то на ней вешать, сначала подготавливали особым способом. И всё только для того, чтобы процедура казни прошла идеально. Тут всё должно быть рассчитано до мелочей. И это только повешение. А таких казней было много. И в каждом таком способе умерщвления были свои нюансы, которые палач был просто обязан знать, и уметь эффективно применять.

К тому же, такая работа очень хорошо оплачивалась. Вспомните хотя бы один факт из старого советского фильма «Три Мушкетёра»? Когда там палача позвали казнить миледи... Помните? Ему предложили деньги за услуги. За казнь преступника. В ответ он спросил о том, чем именно будут казнить? Меч или топор... Меч стоит дороже. Почему? Ну, вообще-то топором колоть дрова сможет практически любой человек. Практически. А вот мечом нужно уметь владеть. Именно владеть, а не рубить. Как я уже сказал, дрова рубить может дровосек. Но ту же голову отрубить надо суметь. К чему я всё это веду? Да к тому, что палач должен быть профессионалом. Часто палачи совмещали в себе даже знания медицины. Ведь, по сути, им приходилось, кроме просто убийства, так же и кого-нибудь пытаться? А как это сделать эффективно, если ты не знаешь строение человеческого тела? Если ты не знаешь того, где может находиться та самая

грань, за которой любой человек банально перейдёт границу безумия? Про смерть я вообще молчу. В данной ситуации о ней даже вспоминать не стоит. Вот безумие могло лишить тех, кто хочет допросить кого-либо, любой возможности получить нужную им информацию.

Так что палачи ценились всегда. Просто не всегда это афишировалось. Например, у тех самых бандитов в девяностых тоже были свои палачи. Нет... Конечно, всегда находились умники, которые пытались выбивать информацию при помощи тех же утюгов? Или ещё каких-либо шалостей подобного рода... Однако, я хотел бы напомнить о том факте, что если у тебя нет знаний по медицине, то ты легко можешь убить человека даже тем самым утюгом. Конечно, вы можете сказать мне о том, что ожог не убивает человека? Один маленький... Всего лишь... Ну, да... Но давайте вспомним вот о чём. Маленький ожог может быть и не убивает человека. Однако вспомните пожалуйста о том, что кроме маленького ожога у того же человека может быть больное сердце? И ему этого ожога хватит, чтобы просто умереть от того же шока. Вам этот пример ни о чём не говорит? Палач, как только получит свои руки потенциальную жертву, в первую очередь постарается определить возможность использования пыток в отношении подобного *объекта*. И если нет возможностей, к примеру, использовать настоящие физические пытки или какие-либо болезненные способы воздействия, он не будет этого делать. Он найдёт другой способ воздействовать на

этого разумного.

Кроме того, такой профессионал быстро найдет уязвимую точку и будет на неё давить. чтобы не потерять жертву. И при этом получить нужную информацию. Кто-то тут же скажет мне о том, что таких *костоломов* всегда хватало? Может быть. Но профессионалов среди них было мало, и именно поэтому они ценились. Взять хотя бы обычную полицию на Земле в двухтысячных годах? Я имею в виду пространство СНГ. Бывший Советский Союз... Вы думаете, легко избить подследственного так, чтобы у него внутренности были разбиты в кашу, а внешних следов не оставалось? Это нужно уметь делать. И палачи передавали своё искусство пыток и воздействия на разумных из поколения в поколение. Такие знания *случайно* ни у кого не появлялись. Никогда. Для того, чтобы получить такие знания, надо было запытать до смерти отнюдь не одну сотню людей.

К тому же, таким людям обычно платили родственники тех, кто попадал к нему в руки. И платили они куда больше, чем даже то самое государство. Почему? Ну, давайте возьмём типичный пример с казнью. Например, человека приговорили к обычной казни через повешение? Но у самого начальника, который стоит над палачом, есть какие-то счёты к этому несчастному. И он приказывает палачу сделать так, чтобы тот знатно помучился на потеху зрителям. Ведь такие казни обычно проводились при огромном стечении народа. Я уже молчу про такие казни, как четвертование... Как со-

жжение на костре... Всё это давало огромную возможность подзаработать. Родственники такого несчастного не хотели, чтобы их представители слишком мучились и доплачивали палачу за то, чтобы он сделал своё дело быстро и как можно безболезненнее для жертвы. А как, например, можно сделать безболезненным сожжение на костре? В данном случае это не так уж и сложно. Можно банально, когда привязывают этого человека к столбу, дать ему какой-нибудь сильнодействующий яд. И когда костёр зажгут, он уже будет мёртв. Тоже самое, можно сделать тогда, когда человеку дробят кости. Ему можно дать какой-нибудь сильный наркотик, и тот практически не будет чувствовать боли и мучений. А можно наоборот, старательно *помочь* ему в этом. Сделав так, чтобы он испытывал максимально болезненные ощущения. Всё это стоило денег. И палачи получали большие деньги. Очень большие.

Ко всему прочему, добавьте сюда ещё и тот факт, что некоторые люди могли опасаться от того, что при допросе, когда палач будет пытаться их родственника или знакомого, участвовавшего в каком-нибудь заговоре, тот может проговориться и выдать то, что совершенно не нужно им. Например, рассказав о том, что и они участвовали в такой глупости. Конечно, это может привести их самих в руки палача? Именно поэтому они сделают всё, чтобы этого не произошло. Могут дать палачу дополнительную награду. Только для того, чтобы их родственник ни в коем случае не ска-

зал про них ничего. То есть, палач мог всегда подзаработать дополнительные деньги. И тут ничего не поделаешь. К тому же, их действительно уважали. Как бы и кто не шипел им в спину проклятия, Даже те самые представители различных гильдий преступников и воров всё равно старались не ссориться с палачами. Ведь они были самым многочисленным контингентом людей, которые попадали в руки этих мастеров своего дела. И тут никуда не денешься. Это был факт, который приходилось учитывать.

Так что, это действительно была очень важная профессия. Тем более, что именно от их присутствия многое зависит. Ведь именно их присутствие вынуждало многих разумных задумываться. Вы думаете, что на Востоке просто так фактически до двухтысячных годов, ну просто дальше я не знаю, имелись специфические законы в отношении тех же воров и их проступков? Там особо не церемонились. И если кого-то ловили на воровстве, то ему банально отрубали руку. Да. Даже в XX и XXI веке на территории Востока имелись те же самые палачи. И, как я уже сказал, они были очень уважаемыми людьми. И своё мастерство передавали по наследству.

Миранда

– Ну, где же ты тут спрятался? Ага! Вижу! – Тихо пробор-мotal я, постаравшись аккуратно осмотреть корни ближай-шего куста. – Ну, давай уже... Я знаю, что ты тут... Гляди... Какое вкусное мясо я тут тебе принёс. Ты же хочешь его по-пробовать?

Конечно, называть вкусным мясом кусок час назад осве-жёванной крысы я бы не стал... Но проблема была не в этом. Вообще-то, даже я сам не гнушался есть это мясо. А что тут поделаешь? Для того, чтобы иметь возможность хорошо пи-таться, нужно родиться в элитной семье. Меня зовут Семён Иванов. Среднего роста подросток, двенадцати лет отроду. С короткими, рвано обрезанными тупым ножом русыми во-лосами. С тонкими чертами лица. Что изрядно нервирова-ло всех местных. С ярко – голубыми глазами. Это всё, что мне известно про себя. Сирота. Семьи нет. Родился я уже в этом мире. Называлась эта планета *Миранда*. Про леген-дарную Землю, откуда вышли люди, я слышал только одни сплошные легенды и сказки. И не более того. Когда-то нас отправили на достаточно крупном корабле-колонизаторе на поиск нового мира. Вроде бы на Земле кто-то придумал та-кой вариант решения возникшей проблемы... Какой имен-но? По легендам, на Земле была какая-то большая война, и всех тех, кто бы не угоден, банально посадили на этот огром-

ный корабль, который каким-то непонятным образом отправили к звёздам. Нашим предкам удалось долететь до этой планеты, на которой вся природа, и Флора, и Фауна, были более-менее похожи на земные. Так что как-то особо привыкать и подстраиваться ни к чему не приходилось. Животные были похожи на земных. Насекомые похожи. Птицы похожи. Только были крупнее. Рыбы похожи. Всё похоже.

К тому же, часть животных колонисты с Земли привезли с собой, и выпустили на этой планете. Не говоря уже про растения, семена которых просто рассыпали с каких-то неведомых челноков, по всей территории этого мира. Здесь был один огромный континент, и несколько крупных островов. Вроде той же Австралии. Но почему-то их называли островами, а не континентами? Этого я просто не знаю. Когда наша колония образовалась, то выяснилось, что у нас практически ничего нет. И нас отправили в этот мир без технологических мощностей. Никаких заводов тебе, или чего-нибудь ещё. Так, всё просто. Конечно, люди начали искать варианты. Возможности, и начали всплывать различные нюансы. Но, к сожалению, людям снова пришлось опуститься фактически до средневековья. Потому что другого варианта в данном случае у нас просто не было. Таким образом колонисты здесь начали строить своё новое общество. Искали руду... Полезные ископаемые. Да и вообще любые возможности для улучшения условий своей жизни. Пытались что-то делать. Но, спустя буквально сотню лет, люди в колонии по-

чему-то перестали искать возможности для роста технологических возможностей. И общество замерло на этом развитии. На феодальном строе. Сначала пытались построить целое царство. Но единое. Ну, не хотели переселенцы иметь ничего общего с демократией. Говорили о том, что эта *бл тология* не приведет ни к чему хорошему. Поэтому хотели найти сильного, но единого правителя. Конечно, кто-нибудь тут же скажет о том, что тот же президент тоже сильный и единый правитель? Можно и так сказать. Только и тут есть определённые сложности. Слишком много среди нас оказалось приверженцев того самого монархического строя общества. И сначала вроде бы шло всё нормально. Был построен достаточно крупный город – столица. Строились и другие города. Строились даже замки и деревни. Появились представители благородного сословия. Которые старательно к своему имени, где часто теперь указывали отнюдь не фамилию, а именно наименование местности, ставили приставку *de!* Она означала, что у этого человека есть не только титул, но и полноценный манор. И жизнь вроде бы налаживалась...

Но потом ситуация кардинально поменялась. Именно из-за того, что нашлись и другие, кто хотел бы получить власть и передавать её по наследству своим детям. В результате всего этого снова возникла война, и поселения колонистов раскололись, разделившись на пару-тройку царств – государств. Ну, а что тут поделаешь? Люди очень агрессивные, по своей сути, существа. И всегда такими были. Поэтому старатель-

но враждовали между собой, и, при первой же возможности, старались захватить что-нибудь *повкуснее*. В конце концов, всё дошло до такой ситуации, что в колонии ни у кого банально не осталось выбора. Количество населения, не смотря на все эти войны, постепенно росло, как и количество различных хозяев жизни. Которые старательно усиливали свои поместья, со временем превратившиеся в настоящие замки.

Религия была стандартная. Так как священников тоже привезли с собой с Земли. Так что у нас была Церковь. Единая. В отличии от Земли. Только вот вера в неё была слабая. Слишком мешала память о том, что мы когда-то явились сюда с другой планеты. А догмы, и всё что там говорилось, касалось именно Земли. Но никак не Миранды. Здесь людям приходилось по большей части выживать. Как я уже сказал, все местные существа были достаточно крупными. Например, та же крыса могла вырасти до уровня крупной собаки. Кто-то скажет, что крысу есть неприемлемо? Возможно. Если у вас есть выбор! Но я скажу вам коротко. Не голодали вы! Я сирота. Живу в полу развалившейся хибаре, которая больше на шалаш похожа. Меня и так собираются из нашего посёлка, который некоторые жители гордо именовали *деревней*, просто выгнать. И давно бы выгнали. Если бы не моя способность охотиться. На тех же пауков. Не говоря уже про каких-нибудь существ покрупнее, вроде тех же крыс. К тому же, не стоит никогда недооценивать местных оленей. Вот у них мясо нежное, и вкусное. Но... Они довольно быстрые. А

у меня-то ничего нет! Я сейчас вот пришёл на своеобразную *рыбалку*. И старательно пытаюсь выманить на кусочек свежего мяса довольно крупного тарантула. Только его брюшко было размером где-то с мой кулак. Для чего мне это нужно? Да всё дело в шкурке с этого самого брюшка. Вроде бы из неё шили хорошие перчатки, или же обувь... Полностью таких нюансов я могу и не знать. В отношении этого мяса, используемое мной на этой своеобразной рыбалке, которое я привязал к длинной тонкой веревке, и сейчас старательно таскал возле норы этого тарантула, у меня было два варианта развития событий. Я мог либо попытаться его съесть самостоятельно, что тоже могло иметь определённое значение. Либо попытаться поймать на него пару-тройку этих самых тарантулов. Их я относил в деревню, и сдавал старосте. А тот меня не трогал. Продавая такую добычу заезжим торговцам, что также имело определённое значение. Которое никогда не стоило сбрасывать со щитов. Конечно, кто-нибудь мог бы посоветовать мне начать охотиться на оленей? Ну, да... С чем? С этой удочкой? Я имею в виду вот эту самую верёвку, которую я перекинул через ветку, и теперь подбросил к норе паука. Оружие стоило денег. Даже то самое копье. Не говоря уже про какой-нибудь простенький арбалет... Арбалеты у нас вообще делали только на заказ, и только для дворян. Да. У нас появились дворяне. За эти семь сотен лет, что мы здесь прожили. И теперь никто не спешил развивать какие-то технологии. Всего лишь по той причине, что те са-

мые люди, кто создавал первые законы, прекрасно помнили тот факт, чем закончилась для них технологическая война на Земле! Кто-то говорил о том, что даже вся жизнь на той планете была уничтожена? Вроде бы там ядерная война была? А может быть её и не было? Поговаривают, что рассказ о ядерной войне был специально для тех, кто не мог понять того факта, почему мы оказались на Миранде? Именно по той причине, что нас сюда *выслали*. Видимо нас считали слишком агрессивными и враждебными всему миру... Или вы думаете, что так легко построить корабль-колонизатор в пару десятков километров диаметром, и отправить его в космос? Я уже молчу про всякие криокамеры, и заморозку людей... Кстати... По тем самым слухам, которые превратились в сказки и легенды, минимум четверть пассажиров этого корабля банально погибла. Ну, конечно же, их всех заморозили... Только вот пользы от этой заморозки не было. Они просто превратились в замороженные трупы. Тоже вполне возможный вариант развития событий...

Хотя... Лично меня это всё сейчас не особо интересовало. Я был обычным оборванным мальчишкой, двенадцати лет от роду, который хотел выжить. Будь я постарше, то мне можно было бы как-то постараться решить этот вопрос? Например, пойдя к кому-нибудь в услужение? Если получится. Но при всём этом мне сразу стоило учитывать тот факт, что у тех же дворян слуги тоже были *потомственными*. И они так же не любили делиться своим местом с кем попало. Так что

рассчитывать на тот факт, что я, по какой-то глупости, вдруг смогу стать слугой у дворянина, мне вообще не приходилось. Ну, по крайней мере, я мог стать полезным хотя бы для общества и нашего поселения. Рубить те же деревья? Я неплохо ориентировался в лесу... Мог бы даже разыскивать логова каких-нибудь местных хищников? Те же дворяне любят охотиться на подобных животных? Представьте себе шестиметрового медведя? Они могли бы попытаться убить такого хищника. Я бы за информацию о его логове получил хоть какие-то монеты. Да... Оплата шла монетами. Медными, серебряными и золотыми. Правда, лично я видел только медную рубленную проволоку. Которую иногда именовали *копейками*. Золото и серебро – рублями соответствующего номинала. Ну, а что вы хотите? Медь – она всегда медь. Или вы думали, что со мной за этих пауков будут расплачиваться золотом или серебром? Как бы не так. Конечно, кто-нибудь тут же скажет мне о том, что староста мог бы мне и не давать этих денег? Мог бы... И с этим тоже никто не спорит. Но была одна проблема. Если он не будет мне отдавать деньги за этих пауков, то и я могу их где-нибудь спрятать. Заготавливать я их умею. Шкурку снять с брюшка не так уж и сложно. Её нужно просто замочить как следует в рассоле. Солончак в лесу я уже нашёл. Просто никому не говорил. Соль тоже стоила денег. Так зачем мне это надо? К сожалению, без неё тоже никуда не денешься. Итак иногда хочется сравнительно вкусно поесть. Поэтому я часто ловил крыс, потому уходил

в лес. И там их себе готовил, жаривая на костре. Радовало только то, что климат здесь был достаточно благосклонный к переселенцам с другой планеты. И зима была не сильно долгая и холодная. Так... В основном слякоть. Иногда снег. Но ненадолго... Поэтому её можно было пережить, даже без особо больших запасов пищи. Чего не скажешь про те же самые замки. Те же самые дворяне любили вкусно покушать. К тому же им нужно было кормить и всю свою челядь. А всё это требовало определённых затрат. Хотя у них были и свои отряды охотников, которые также местным, живущим у леса людям, платили за информацию. У нашей планеты было два спутника. Один так и звали Луной, а второй назвали Селеной. Звезду по привычке звали Солнцем. Так что для людей особо ничего не поменялось. Кроме того, что из высокотехнологического общества мы попали в феодальное.

Но я в таком мире уже родился. Для меня в таких вещах не было никаких странностей. Я жил так, как привык. Другой жизни я не знал. Хотя... Хотелось бы узнать. Я всегда был любопытным. И пока была жива моя мать, которая буквально за неделю сгорела от какой-то странной болезни, у меня была возможность хоть что-то узнать. Так же я старательно общался с местным ведуном, как его называли. Этот старик многому меня старался научить. Рассказывал различные интересные истории и легенды. И даже научил меня читать и писать. Например, я хотел бы узнать о том, почему же Миранда так похожа на Землю? Однако этот старик та-

кие вещи мне не рассказывал. Так как к данной планете корабль-колонизатор прибыл без возможности исследовать эту Звёздную систему. По сути, он до сих пор болтался где-то в космическом пространстве, возле планеты. Вернее... Болталось то, что от него осталось. Потому что части его корпуса использовали для строительства первого города. Но была и проблема. Когда началась первая война на Миранде, то люди использовали часть вооружения, которое доставили ещё с Земли. Как факт, теперь те территории были заброшены. и особо там шастать не получалось. Место плохое. Поговаривали даже о том, что там использовали что-то из запретного? Потому что все те, кто там умудрился побывать, даже если им и удавалось вернуться с руин того города живыми, то долго эти люди не жили. Умирили они в мучениях. В жесточайших мучениях, стоит сразу сказать. Поэтому те земли и считались запретными, и даже проклятыми. Хотя... Найти там было можно многое. Тем более, что материалы там были ценные. Например, кусок металла, который можно было там раздобыть, в любом городе кузнецы купят по весу. За чистое золото. Почему? Не знаю. Но говорят там были какие-то особые сплавы. Лёгкие и прочные. Один из них *титан* называется. Конечно, многие мечтали раздобыть такую ценность. Некоторые даже говорили о том, что можно из титана сделать себе доспехи. Но мне было даже страшно предположить, сколько всё это могло бы стоить. Однако, уже сложившуюся ситуацию сейчас это уже никак не меняло.

Отправляться туда за титаном, пытаюсь найти то, что может скрываться в древних руинах, после шести сотен лет отсутствия там людей, было очень опасно. Ходили даже слухи о том, что там расплодились какие-то неведомые твари, которых почему-то называли *мутантами*? Тот старик – ведун, часто подрабатывающий знахарством, который со мной часто разговаривал, и кое-чему учил, рассказывал мне про то, что это было возможно только в том случае, если люди, по глупости своей, притащили на Миранду атомную бомбу, которую намеревались использовать на этой планете. И потом какой-то идиот её умудрился подорвать там, в первом городе. А уже затем радиация и заражение территории сделали своё дело. И теперь тысячи лет там лучше не появляться.

Именно из-за этого подобное оружие, способное стрелять или взрываться было запрещено Единой Церковью. Словно её иерархи банально опасались того, что люди снова уничтожат то, что пытаются создать? И теперь любое огнестрельное и мощное оружие, уже как шесть сотен лет, было под полным запретом. Любой, кто надумает использовать что-то подобное, тут же предавался Анафеме, и отлучался от Церкви. Чем пользовались соседи, объявляя Крестовый поход. Что приводило к полному уничтожению населения. Даже если речь шла о государстве. Ведь если хоть кто-то там останется жив, то может уцелеть и знание о таком оружии. Так что ни о каких технологических новшествах тут и речи идти не могло. Люди навечно остались в Средневековье.

Надо сказать, что этот старик, которого все звали просто *Петрович*, многое знал. Он был опытным знахарем и ведун-ном. Мог ориентироваться в травах, умел лечить болезни. Знал различные приметы, говорившие про изменение пого-ды. Конечно, природа здесь была не такая, как на Земле? Но, по крайней мере, он был очень наблюдательным, и знал очень многое. Так что умел вычислять некоторые нюансы. Например, он научил меня определять то, как будет изме-няться погода в ближайшие дни. Вот зимой, если посмотреть на небо, и увидеть яркое сияющие звёзды, словно льдинки, сверкающие с высоты, можно было понять, что следующий день будет морозным. Облака могли дать понять, что будет завтра. Птицы и животные своим поведением тоже выдавали много интересной информации. Например, те же муравьи. Хотя здесь на Миранде муравьи были размером с локоть взрослого человека, но они также вели себя, как и на Зем-ле. Если муравьи запечатывают свой муравейник, имеются в виду все входы и выходы, которые, по сути, не заметить бы-ло бы просто невозможно из-за их размера, то заранее стоит понимать, что будет какая-то серьёзная непогода. Например, проливной ливень? А учитывая тот факт, что муравейники в основном находились под землёй, можно понять и то, чего муравьи так опасаются. Полного затопления.

Кстати... Местные благородные даже придумали своеоб-разную казнь, привязывая какого-нибудь провинившегося индивидуума на муравейник. Только вот хотел бы я посмот-

реть на того, кто до этого додумается? Ведь для этого нужно сначала залезть на муравейник, вбить туда достаточно большой столб, чтобы к нему потом иметь возможность кого-то привязать? По сути, тот самый умник, кто пойдёт на это, сам будет смертником. Так легко и просто и самому можно попасть в серьёзную переделку. Хотя мне бы не хотелось быть таким человеком. Поэтому я старался держаться от благородных как можно дальше. Мало ли что взбредёт им в голову? Если захотят, то и прибьют ненароком. Я ведь для них никто. Так... Какой-то оборванец, которого можно запросто убить. Вы же не думаете, что в нашей деревне за мной кто-то скучать будет? Как бы не так! Я был местным развлечением. Многие из жителей старательно кидали в меня всяким мусором, чтобы посмеяться. Например, могли кинуть огрызком яблока... Или же куском хлеба... А знаете, в чём заключалась такая насмешка? Нет, вы действительно этого не понимаете? Бросьте кусок хлеба в голодного! Тогда поймёте. Хотя... Сами эти умники, бывшие крестьянами, не так уж и далеко от меня ушли. Да, у меня одежда была вся рваная, и в дырах. Потому что была сильно заношенная. Потому что мне приходится постоянно по лесу шастать, и рвать её об колючки. Они же хоть и носят более добротную одежду, но ушли от меня не так уж и далеко. Так как им тоже приходится старательно работать, распахивая поля для хозяина. Для нужд местного дворянина. Конечно, кто-нибудь тут же скажет о том, что и мне надо бы в поля ходить? Да, надо бы... Но

знаете, в чём вся хитрость ситуации? Когда к нашей деревне приезжает кто-нибудь из замка, вроде того же управляющего, староста деревни сам приказывает мне спрятаться. Почему? Да потому, что за *лишнего* жителя ему и налогов платить больше придётся. К тому же, если в замке узнают о том, что у старосты есть дополнительный заработок за счёт торговли пауками – тарантулами, которых я ловлю в лесу на свою приманку, а также и возможность добывать мясо, хотя и крыс, то его за это накажут. Поэтому он и не хочет, чтобы про меня в замке знали. Может быть и знают? Доносчиков у нас всегда хватало. И тут ничего не поделаешь. Такова жизнь.

К тому же, сразу стоит сразу отметить тот факт, что пока был жив Петрович и моя мать, я мог заниматься и научился читать и писать. Петрович был очень образованным. К тому же, тот самый управляющий, которые приезжал из замка местного благородного, каждый раз заезжал к нему. Несмотря на то, что старик жил в старом убогом доме. Но управляющий каждый раз к нему заходил, снимал шапку, и предпочитал говорить на *Вы!* Вы себе такое представляете? Некоторое время местные жители даже думали о том, что Петрович – это какой-то благородный, только разорившийся? Но что он делает на чужих землях? Да и благородные чужих не особо любили. Всегда находили способ, чтобы поссориться друг с другом. Однако управляющий всё же проговорился, когда узнал о смерти Петровича. Он надеялся, что тот возьмёт себе *воспитанника*. Так как Петрович оказался палачом.

Очень умелым, и из столицы нашего небольшого королевства *Китеж*. Некоторые любили своё государство *царством* называть... Ну, а потом интересы разделились. И буквально через пару сотен лет появились и королевства, и княжества, и даже кто-то пытался выстраивать Империю. Как сказал один мудрый человек в древности, наш народ без царя ничего не может! Тут уж ничего не поделаешь. Приходится этот факт учитывать.

Когда я узнал о том, что учился у палача даже читать и писать, то просто поразился. Вообще-то этих людей боялись. Боялись потому, что они стоят на особом счету у благородных. Каждый благородный был бы рад похвалиться тем, что у него есть палач из столицы! Поговаривают, что там самые умелые *мастера заплечных дел*. Почему их так именно именовали? Мастера заплечных дел? Может быть потому, что представители подобного ремесла чаще всего находятся за плечом или за спиной у своей жертвы? Возможно... Этого я точно сказать не могу. Однако, я понимал, что сейчас мне не об этом нужно думать. Так как в последнее время староста нашей деревне был достаточно нервным. Словно он чего-то заранее опасался? Постоянно на меня орал. И требовал, чтобы я как можно меньше шастал в нашей деревне. И если я вообще не хочу вылететь отсюда, как пробка из бутылки, то мне следует быть куда внимательнее. Для начала я хотел бы сказать о том, что никогда не видел того, как вылетает пробка из бутылки. Говорят, что если взять бутылку с вином, и

ударить по её доньшку, то пробка должна вылететь? Ну, я-то и вино нормальное, как говорится, в глаза никогда не видел? А то пойло, которым староста старательно поит всех приезжих, никак кроме как *бормотухой* никто не называет. Так что, я ничего сказать об этом не могу. Однако сам факт такого странного поведения в последнее время начал даже меня нервировать.

Убедившись в том, что моя приманка хорошо привязана, я снова аккуратно принялся раскачивать её возле норы паука, закономерно ожидая, что тот всё-таки среагирует на потенциальную добычу, и попадётся. Ведь для этого ему надо будет выскочить из норы и вцепиться своими жвалами в болтающийся перед ним кусок мяса? В этот момент главное не упустить шанс. У меня есть нож, и я уже давно привык метать его в движущуюся мишень. С десяти шагов я мог попасть в муху. Хотя мой нож и был достаточно старым. И во что-то твёрдое я бы его бросать не стал. Но для того, чтобы убить такого паука, его вполне хватит.

В конце концов моё ожидание оправдалось, и метнувшийся тёмно-серой тенью паук вцепился в добычу, заставив тут же резко дёрнуться верёвку, на которой висела задняя лапка крысы. Тут же в воздухе свистнул мой старый и практически сточенный нож, банально отсекая голову этому охотнику. Ну, а что? Такова жизнь. Либо ты охотник, либо на тебя охотятся... Третьего тут не дано. Аккуратно подхватив всё ещё дёргающуюся тушку паука, я тут же снял свою свое-

образную приманку, и направился дальше. Мне нужно было ещё минимум двух пауков убить сегодня, чтобы получить за каждого из них по куску медной проволоки. По копейке за штуку. Те самые копейки, которыми расплачивался со мной староста. Конечно, кто-нибудь посоветовал бы мне попробовать снять самому шкуру с брюшка этого паука, и попробовать продать уже её? Вроде так должно быть дороже? Вот только я сам прекрасно понимал то, что если сделаю подобное, то в ответ получу опять же только по одному медному куску за шкуру с одного паука. И всё. Дороже никто мне за это не заплатит. Могли бы заплатить, например, те же проезжающие мимо торговцы? Если бы я с ними встретился и попытался как-то найти общий язык. Но не в этот раз.

К тому же, такой торговец у нас редко появлялся. И ехал сразу к старосте. Если я попытаюсь перехватить его хотя бы на дороге, за пределами деревни, то никто не гарантирует мне того, что этот самый человек позже не расскажет старосте о том, что покупает такие шкуры у меня напрямую? Ведь я был уверен в том, что староста перепродаёт их куда дороже? Даже если он их продаёт хотя бы по пять медных кусков за штуку, заработок у него получается далеко не слабый? Но, как говорят, кто на что годится. Кто будет разговаривать с каким-то двенадцатилетним мальчишкой? У которого ещё и глаза... Страшные. Не знаю почему, но мои глаза пугали старосту. Они были синие. Да, часто меняли цвет от настроения и освещения, но в основном цвет был ярко-синий. Го-

ворят что это для людей не совсем естественно? Не знаю... Я ничем от людей не отличался. Тоже две руки, две ноги, и кое-что болтается между ног, как у обычного мальчишки. Правда, я был худой и достаточно костлявый. Из-за того, что приходится постоянно экономить на еде. Но тут ничего не поделаешь.

Кстати... Не так давно я видел то, как через нашу деревню проезжал сын нашего дворянина. Он любил, чтобы его именовали *барин*! Хотя кто-то говорил, что он вроде бы был *бароном*? Не знаю. Для меня это особого значения не имело. Тем более, что я редко сталкивался с такими людьми. Так как опасался одного. Что меня просто запорют плетьюми на-смерть. Уже были такие случаи. У нас вон, даже сын старосты тогда попал в переделку, когда не слишком быстро, как показалось наследнику нашего хозяина, снял с головы свою шапку. Тогда ему досталось двадцать ударов плетьюми. Немаленькое наказание. Он потом неделю пластом лежал. Ведь лупил его от души слуга, который, судя по всему, ещё был и десятником стражи местного благородного. От души лупил. До мяса ему шкуру спустил со спины. Честно говоря, когда я об этом узнал, то даже немного порадовался. Хотя внешне постарался не демонстрировать своей радости. Всё только о по той причине, что этот выскочка, который гордо себя именовал лесорубом, хотя в лес ходил в лучшем случае раз в месяц, за чахлой вязанкой хвороста, часто меня задирали. Особенно после того, как я остался один. Ну, ещё бы... Ему-

то уже было восемнадцать лет. Уже жениться пора. И сам староста старательно ему невесту подбирает. И даже, кажется, уже известно то, чья дочка ему в жёны пойдёт? Если в нашей деревне смотреть, то это скорее всего Мария. Достаточно высокая, фигуристая, и красивая дочь ткачихи, которая старательно ткань делает и пряжу в нити сучит. А что? Доход-то у неё хоть какой-то, но всё же есть. Ткань у неё часто забирают даже для слуг местного благородного. Только есть одна проблема. Самой этой Машка было только шестнадцать лет от роду. И она не особо хочет связываться с сыном старосты. Конечно, кто-нибудь тут же скажет о том, что она ещё слишком молода? Молода. Ну, а что поделаешь? Половая зрелость наступает в тринадцать лет. Как минимум. А людей на этой планете не так уж и много. Правда, я не знаю зачем нужно старательно плодить население? Но тут вариантов особо нет.

К тому же, дворяне часто между собой устраивали потасовки. Собирая ополчение из местных крестьян и отправляя их на убой. Ну, с учётом того, что у нас население было не сильно многочисленное, а оружие использовали не слишком скорострельное, как на Земле, даже у ополченцев был шанс выжить даже в потасовке сотня на сотню. Да. Среди местных благородных это считалось довольно серьёзной дракой. Редко доходило до осады замка. Самым страшным преступлением для благородных было попытаться угнать крестьян с земли. Иногда себе такое позволяли некоторые умники. Когда

своя земля имеется, а поселить на ней просто некого. В таком положении благородные могли устроить такую каверзу. Только вот подобное не поощрялось центральной властью. Наш король не любил подобных шалостей. Он считал, что если у кого-то есть земля с людьми, то так и должно быть. А если ты хочешь забрать эту землю с людьми, то найти весомую причину. То есть, нужно было что-то серьёзное. Вроде братоубийственной бойни? Например... Какой-то благородный был замешан в убийстве другого благородного, и теперь наследники погибшего об этом узнали и пришли отомстить. Как факт, можно было понять, что они были в своём праве. Ведь они мстят за погибшего? Они могут разорить замок. И даже захватить полностью земли того, кто провинился. Но перед этим им нужно сначала доказать королю факт того, что они будут в своём праве. Получить разрешение от короля на подобные действия. И выставить перед сюзереном того, кто станет хозяином этих земель. Новым.

Конечно, кто-нибудь скажет о том, зачем тому же королю нужны такие фокусы? Ну, как сказать... Когда я задал такой вопрос Петровичу, то он долго смеялся. После этого он мне пояснил, что есть одно интересное правило, которое придумали когда-то в прошлом. И оно до сих пор действует. Это было правило *замены*. И заключалось оно именно в том, что тот дворянин, который захватил чужую землю, замок, и всю территорию, включая сюда деревни с людьми, для укрепления своей власти на этой территории, а также и получения

подтверждения со стороны короля, что его власть и казна не имеют к такому умнику никаких претензий, должен был заплатить за этот манор, а именно так назывался земельный надел благородного, сразу годовой налог. Именно поэтому благородные между собой драться-то дрались, но захват территории происходил очень редко. Потому что годовой налог – это всё-таки не совсем маленькая сумма получается? Так как вам нужно будет не только выдать эти деньги казне короля как налог. Ему ещё этот замок отремонтировать после того, что там произошло в виде битвы. Нанимать новых стражников. Ремонтировать дома крестьян, если те пострадали... Да, кто-нибудь скажет о том, что те же крестьяне сами могут дом себя отремонтировать? Могут. Вот только когда они это сделают? А так вы достигаете сразу нескольких целей. Во-первых, вы показываете крестьянам, что являетесь великодушным хозяином, что даёт им возможность остаться на этой земле и продолжать жить, а не пытаться воспользоваться тем фактом, что новый хозяин банально ещё не знает того, сколько у него крестьян на земле, и как их зовут, постараться сбежать куда-нибудь в поисках лучшей жизни... А, во-вторых, вы делаете его своим должником. И он тем более не сможет от вас уйти. Так как уже сам попал в зависимость от вас. Всё это требовало определённых денег. А благородные были очень жадными.

Конечно, это не касалось их показухи в столице? Когда Петрович рассказывал об этом, то он снова долго смеялся. У

него буквально была истерика до икоты. Потому что он вспоминал о том, как видел одного дворянина, который навесил на себя фактически доспехи из золотых пластин. И бегущие рядом слуги старательно отгоняли всех любопытных палками, чтобы не дай Бог никто не протянул руку, и не дёрнул за какую-нибудь из этих пластин, которая могла сама по себе стоять не одну сотню монет? Ведь на этих пластинах были ещё какие-то нацарапанные рисунки? Дошло даже до того, что один дворянин по спине палкой получил. Так как просто подошёл поближе, чтобы что-то там разглядеть, а слуга, который зазевался, неожиданно заметив рядом чью-то тень, просто развернулся и ударил палкой. И только потом понял, что натворил. Пока дворянин хватал воздух ртом, пытаюсь понять, что вообще произошло, этот слуга тут же постарался с поросычьим визгом спрятаться в толпе поблизости. Чем закончился этот скандал Петрович мне не рассказал. Но он долго смеялся, вспоминая то, как этот благородный, обвесив себя золотом, сначала гордился тем, что сумел выделиться. А потом ему было не до смеха. Дело в том, что такая похабуха не привела ни к чему хорошему его семью. Для начала стоит отметить тот факт, что по возвращении домой на его кортеж напали какие-то разбойники. Самого дворянина убили, а этот самый своеобразный золотой доспех банально исчез. А у семьи проблемы возникли именно из-за того, что у представителей казны короля возникли вопросы. А откуда у них взялись такие деньги на подобную роскошь? Нет...

Есть определённые пределы показухе. Но показывать подобное, чего может быть даже у короля в казне нет, никому не стоит. Может быть у короля и денег-то побольше будет? Гораздо больше... Но на такую глупость он их не тратит. У него хорошая одежда, доспехи... Всё хорошее. Но вот это было лишним. И это потом поняли многие дворяне. Хотя они и сами любили носить какие-нибудь толстые золотые кольца, вычурные браслеты. Некоторые даже серьги в ухо себе вставляли с алмазами и бриллиантами. В чём разница между этими камнями? Алмаз – это природный камень. Который может иметь весьма интересную своеобразную форму от природы. По сути, считается необработанным бриллиантом. А бриллиант – это обработанный алмаз. Отшлифованный и как следует оформленный.

Всё это мне рассказывал Петрович. А я слушал. Мама часто говорила мне о том, что я как губка впитываю всё то, что слышу и вижу. И в некотором роде стараюсь аккумулировать в себе эти знания, пытаюсь их как-то на себе применить. Раньше может так и было. Но уже два года как я пытаюсь просто выжить. И то, чему меня научил Петрович, я стараюсь применить в жизни. Всё время изворачиваясь и выживая.

В этот день моя охота была достаточно продуктивной. Хорошо, что эти тарантулы достаточно быстро размножаются. Иначе бы я давно переловил бы всех поблизости от места своей охоты? Поймав ещё трёх тарантулов, я был вынуж-

ден подкинуть эту, уже изрядно измочаленную лапу крысы к ближайшей норе подобного же паука. Только не стал его выманивать. Так как он был слишком молод, и мал. Я охотился на достаточно зрелых особей. Ведь у них, по крайней мере, есть что взять? А что ты возьмёшь с такого паука, размером с мою ладошку? У него брюшко маленькое и такая шкурка будет никому не нужна.

По пути назад я постарался обобрать несколько кустов с ягодами, вроде черники, а также набрал дикого чеснока. Я его подсушивал и ел с мясом крысы. И не надо мне сейчас опять говорить о том, что подобное мясо не приемлемо для пропитания людей? Начнём с того, что голод не тётка. Жрать будешь всё. Это во-первых... А, во-вторых, я не благородный, чтобы перебирать харчами. У меня хлеб не всегда бывает на столе. Только, так сказать, по праздникам. Колодезная вода... Кусок вяленого крысиного мяса... Вот и вся моя еда. А где мне мясо брать? Охотиться на что-то более серьёзное в лесу я не могу. То же самое копыё стоит достаточно дорого. Даже охотничье копыё стоит денег. А мне приходилось постоянно экономить. Вы думаете, что моя одежда с неба мне свалилась? Мне пришлось идти к матери Машки, и просить у неё одежду для себя. Из бракованных кусков ткани, которые кому-то не понравились по разным причинам, она сшила мне простые штаны и рубаху. Вот в них я и бегаю. А за всё это платить надо. Пять медных кусков штаны и пять медных кусков – рубаха. Тут уж никуда не де-

нешься. За всё приходится платить. Хочу купить хлеб? Булка хлеба стоит не меньше пяти кусков меди. Извините, но мне никто не будет отрезать кусок и продавать за медь один кусок хлеба. Я понимаю, что для деревенских тот же хлеб стоит дешевле. Поэтому можно на мне попытаться нажить-ся. Хотя тот же староста, который держит специальную избу для приезжих вроде своеобразного постоялого двора, часто ко мне обращается. Там крупный подвал. И иногда появляются те самые крысы. Приходится за ними охотиться, чтобы эти весьма пронырливые существа не расплодились там сверх меры. Как я уже сказал, они могут вырасти до размеров довольно крупной собаки. И если появится целый выводок таких крыс, то они могут начать нападать даже на людей. А это кому-то надо? Сильно сомневаюсь. Поэтому и приходится ему меня *уговаривать* охотиться на этих тварей. Причём делал это весьма регулярно. Не стоит об этом забывать никогда. Им я говорю, что крыс уношу в лес. Ну, в сам разделяваю их на шкурки, а мясо ем. А что мне остаётся? Если кто не знал, то ту же нутрию тоже едят. Так как нутрия тоже крыса. Не знали? Выдра тоже крыса. Но её тоже едят. Кстати... Если нутрий привезли с Земли, и они были стандартного размера для нашего родного мира, то местные выдры могли вырасти до размеров земного медведя. Правда, я с такими пока что не встречался. Да и не хотелось бы. Говорят, что это очень быстрая тварь. И мне просто нечем было бы с ней справиться. Но шкура такого существа очень дорогая.

По сути, из нее можно целую шубу сшить? Если постараться. Да и мясо вроде вкусным должно быть? Но ради этого нужно сначала обзавестись оружием, которое сможет нанести этому существу достойный вред. А также и определённые виды доспехов нужны. Или вы думаете, что такая крупная выдра позволит вам так легко и просто к ней подойти и убить? Ну, да... К сожалению, здесь животные были достаточно образительными. Они быстро поняли слабость людей. Даже тот самый олень в лесу мог спокойно развернуться, и атаковать человека своими рогами, которые могли пробить тебя не хуже какого-нибудь копья. Про местного лося лучше вообще не говорить. Этот гигант достигал по своей массе двух-трёх тонн веса. А уж если он куда-то бежит, выставив вперёд эти своеобразные лопаты рогов, похожие, по сравнению одного из первых поселенцев, на ковш бульдозера, лучше на пути ему не попадаться. Хотя и у него мясо ценится. Да и шкура тоже ценится. Ну, тут всё ценится, что я добыть не могу. А всё что я могу добыть, стоит очень дешево. Конечно, кто-нибудь мог бы сказать, что я только на одних пауках мог бы много чего заработать? Да... Мог бы. Только вот хотя пауки и плодятся достаточно быстро, но охотился я на них раз в неделю. Слишком часто тоже не желательно такое делать. Это, во-первых. Во-вторых, на следующий день, я собирался пойти к ближайшей реке, которая протекала через лес, чтобы попробовать половить рыбу. Рыбу покупали дороже. Да и самому иногда хотелось запечь и просто прямо так её съесть.

Говорят, что в ней есть какое-то вещество, вроде фосфора. И оно полезно для мозга. По крайней мере, тот же Петрович так говорил. А он любил рыбку. И я его иногда баловал.

Кстати... Именно от него я и узнал о таких способах охоты. Наши деревенские с пауками старались не связываться. Особенно после того как пара молоденьких дурачков пошла в лес, пытаясь тоже на что-то там себе подзаработать у старосты, а вернулись покусанными. Потом ещё их родителям пришлось Петровичу платить за то, чтобы тот вылечил их от укусов и помог снять опухоль. Я же говорил, что у этих тарантулов довольно мощные челюсти? Они могут запросто прокусить даже кожаную одежду. Не говоря уже про руку человека. А эти дурачки ничего другого не придумали, как начать разрывать норы тарантулов, и совать туда руки. Молодцы! Что тут ещё скажешь? Потом двое даже додумались до того, что меня избили, пытаясь узнать у меня способ охоты. Я сказал им о том, что сижу возле норы тарантула и жду, когда тарантул вылезет, чтобы ударить его камнем. При этом посвистываю. Якобы тарантул на свист реагирует. Эти два умника потом посмешищем стали на все ближайшие деревни. И много людей приходило к нам в лес, чтобы посмотреть на двух идиотов, которые сидели возле нор пауков и свистели на разные лады, пытаясь уловить ту самую тональность свиста, чтобы выманить пауков. Мне пришлось ходить совершенно в другую сторону леса. Ведь я понимал, что в такой ситуации я могу нарваться на неприятности. Вдруг они

всё же захотят проследить за мной, и таким образом всё же поймут, как я охочусь? А мне это было просто ни к чему.

К тому же, охотиться на что-то более серьёзное было сложно не только из-за отсутствия оружия. Охотиться было сложно ещё и по той причине, что появление в деревне охотника подобного рода сразу станет заметным. Для начала отмечу тот факт, что появятся шкуры животных. Мясо. Всё это незаметным не пройдёт. Всегда найдутся *добрые* люди, которые донесут благородному на тот факт, что кто-то подобным образом *шалит* поблизости. А значит, у благородного будет шанс прищучить браконьеров, которые решил поиграть таким образом на его территориях. Но эти земли были фактически крайними в королевстве Китеж. Дальше шёл Дикий лес. И туда ходить никому было нежелательно. Я охотился по окраине данного лесного массива. И далеко не заходил. А так, на пару десятков шагов. Даже здесь пауков было немерено. А дальше, поговаривали, что можно вообще наткнуться на целое Паучье Царство? Где можно запросто влипнуть в паутину какого-нибудь птицееда или паука-охотника. Были здесь и такие паучки, которые могли прыгать и нападать на людей. Говорят, что тот же птицеед, я правда не знаю каких птиц он ест, мог в прыжке сбить с лошади защищённого рыцаря. И сожрать его чуть ли не вместе с доспехами. Вот только я не знаю того, какой дурак в доспехах в лес идёт? Но может быть и такие дураки есть? Мало ли на что могут пойти *истинные* рыцари? Например, тот же Петрович всё время

смеялся, говоря мне о том, что он не рыцарь. Рыцарь – это своеобразный идиот. Который напяливает на себя доспехи. Даёт какой-то непонятный обет дамочке, которую увидел в первый раз в жизни. И всё только ради того, чтобы иметь возможность назвать её *дамой своего сердца*! После чего направляется на борьбу с какими-то *мельницами*. Правда, я не понимаю того, чем мельницы помешали этому рыцарю? Но находились дураки, которые приезжали даже в нашу деревню, спрашивая о том, нет ли тут проезда в глубь Дикого леса, чтобы они могли убить какую-нибудь крупную и редкую тварь? Причём, приезжали они прямо целой кавалькадой, со слугами... На конях. А некоторые даже умудрялись приехать в карете. Ну, дорога до деревни была ещё более-менее нормальной. Это во время дождей, когда наступала осень или весна, её размывало, и проехать было невозможно. А так... Нормально... Колея была достаточно широкая и проехать было можно. Так как крестьянские телеги постоянно там катались. Но неужели они думали, что точно такая же дорога идёт прямо в Дикий лес, да ещё и к логову какой-нибудь опасной твари? Может там ещё и указатель повесить, что вот тут нора, сунь сюда копьё и будет тебе счастье? Точно идиоты! Если ты идёшь в Дикий лес, то идти придётся на своих двоих ногах! А эти люди хотели удобства. Так удобство и подобный поход с риском для жизни просто несовместимы. По крайней мере, я это прекрасно понимал. И старался бегать по окраине Дикого леса аккуратно. Не рискуя заходить глу-

боко. И не пытаюсь заниматься охотой на ближайшей территории, на которую именно наш благородный мог предъявить какие-то права. Дело в том, что у нас хоть и были тарантулы, но их было сравнительно мало. Они были не такие большие, и рисунок на брюшке у них был другой. То есть, эти шкурки, даже если их и найдут у старосты, сами за себя скажут. Таких существ на территории леса, который принадлежит нашему дворянину, просто нет. Если он хочет найти что-то такое, то для этого надо идти в Дикий лес. Но в нашей деревне охотников нет. Поэтому доказать, что это староста кого-то туда посылал, просто не получится. У него сын лесоруб. Хотя... Какой он был лесоруб, я уже сказал. Руки у этого парня были слишком нежные, чтобы топором размахивать.

– А вот про топор я забыл! – Тяжело вздохнул я, медленно достав из-за пояса за спиной свой верный топор. – Придётся мне его купить! А это ещё два десятка медных копеек.

Мой тяжёлый вздох был вполне понятен и объясним. Деньги у меня итак не водились. Но без топора тут просто никуда. Дрова нарубить, или хворост. В случае необходимости им можно попытаться отмахнуться от какого-нибудь насекомого, вроде того же боевого муравья, который может вырасти до метра в длину. Так что это тоже вещь нужная. А мой топор уже был в ужасном состоянии. Полностью сточенный, рукоять уже вся потрескалась. Придётся идти к кузнецу на поклон. А тот тоже хочет кушать. Мало того, что мне надо будет ему отдать старый топор, но придётся ещё и доплатить

двадцать кусков медной проволоки.

Сейчас же мне надо было, при возвращении с охоты, не забыть набрать вязанку хвороста. Чтобы показать, что я не ходил в лес по непонятным причинам. Когда человек идёт из леса с хворостом, то к нему лишних вопросов не будет. А вот если он будет идти из леса просто с каким-то мешком за спиной, в котором как раз и находилась моя добыча, то начнутся вопросы. А мне это ни к чему. Я был уверен в том, что в нашей деревня есть люди, которые с удовольствием донесут на старосту, чтобы занять его собственное место? Просто многие считали, что он слишком уж роскошно живет. Хлеб каждый день ест. Одежда у него более-менее добротная, из хорошей ткани. Даже лошадь имеется, на которой он фактически каждый месяц отвозит продукты в замок нашего дворянина. А это тоже, извините меня, чуть ли не привилегия. В основном все пешком ходят. И тут можно понять то, насколько сложное складывается положение. По крайней мере, для самого старосты. Так что мне заранее приходилось маскироваться. А то, что я хожу за хворостом в лес, так этим никого не удивишь. А кто меня будет кормить и хворост для меня таскать? Ночи тут иногда бывают холодные. И даже мне хочется в тепле посидеть. Так что в данном случае ничего не поделаешь.

Перехватив поудобнее топориче, я принялся старательно высматривать какие-нибудь сухие ветки, которые можно аккуратно порубить на нужные мне размеры, чтобы было удоб-

нее нести. Как я уже сказал, приходится стараться, несмотря на мой не сильно большой возраст. Двенадцатилетние дети из деревни вообще в лес не ходили. Так... В полях родителям помогали. А в лес – ни ногой. Так как в лесу опасно. Ну, а у меня родителей нет. Так что и выбора у меня тоже теперь нет. Уже два года как нет. Так что приходится выворачиваться так, как только возможно.

Деревня Паучий Лог

– Сергей Васильевич! Тут проблема возникла! – Дородный и достаточно крупный мужчина медленно повернулся, стараясь всем своим видом выразить так называемую солидность, что было сложно с учетом того, что он был простым старостой небольшой деревни на краю королевства, и вообще обитаемых земель. – У нас тут проблема возникла... От стада два барана отбились... Надо бы их вернуть... Но скоро темнеть начнёт. Может быть вы прикажете Сёмке пойти их поискать?

Как только староста понял, о чём он вообще идёт речь, как тут же нахмурился. Так как сразу же понял, что ситуация явно выходит из-под контроля. Стоявший перед ним мужчина все своим видом выражал своеобразное сожаление, и даже в чём-то подобострастие, что было странно для обычного крестьянина. Но подлый характер этого человека староста деревни прекрасно знал. Знал он и о том, что тот никогда просто так подобным образом выгибаться не будет. А тут ещё такая недвусмысленная просьба. Тут явно было что-то не то, и поэтому, старосте нужно было подумать не только о том, что нужно для деревни. Но также и о том, что будет нужнее для него самого. Тем более, что зная достаточно подлый характер этого жителя поселения, сам Сергей Васильевич не ожидал от него ничего позитивного. Поэтому сразу

почувствовал определённый подвох в случившемся казусе.

– А почему это Семён должен искать пропавших баранов? – Ещё более мрачно нахмурился он, заметив тот факт, как забегали глаза у этого необычного *просителя*. – Может это пастух должен поискать пропажу? Кто отвечал сегодня за стадо? Может расскажешь?

– Ну, мой Мишка отвечал! И что теперь? – Тут же растерянно забормотал этот умник, который видимо таким образом просто хотел снять вину со своего нерадивого сына, который банально упустил момент, и не смог вовремя вмешаться, попытавшись остановить животных, прежде чем те отобьются от стада. – Вам что, жалко этого ублюдка? Пусть пойдёт и найдёт пропавших баранов! Уже темнеть скоро будет! Неужели вы думаете, что мой Мишка будет по лесу бегать и их искать? Он мне живой нужен!

– Хитро ты придумал... – Криво усмехнулся староста, но заметив скользнувшую по тонким губам его оппонента похожего на какого-то своеобразного глиста улыбку, тут же решил его разочаровать. – Ты думаешь, что я не понимаю того, в чём дело? Виноватым в данном случае будет тот, кто ищет пропавших баранов. И то, что Семён может их уже живыми не найти, вина отнюдь не этого мальчишки. А именно твоего сыночка. Но ведь ты хочешь его прикрыть от подобного наказания? Кто будет платить за потерянных баранов? А почему ты сам не пойдёшь к Семёну, и не попросишь его о помощи? А! Знаю... Потому что ты итак ему уже задолжал!

В прошлый раз, когда он пас стадо вместо твоего сыночка, который якобы подвернул ногу, хотя на самом деле бегал тут по деревне за девчонками и даже не спотыкался, ты обещал ему заплатить пять медных кусков. Но не заплатил ни одного. И теперь ты знаешь, куда он тебя пошлёт с таким предложением? Более того... Сам факт того, что ты его нанимаешь для поиска, не снимет вины с твоего сыночка. Однако ты рассчитываешь на то, что я, по глупости своей, возьму сейчас и сам *попрошу* Семёна поискать этих баранов? Нет уж... Ищи пропажу ты. И твой сын пусть ищет. Вы упустили этих баранов. И должны их вернуть. Ты же не думаешь, что я налоги в замок хозяина повезу со своего собственного двора?

Говоря все эти слова, староста заметил то, как резко перекосилось лицо его оппонента, знаменитого своим склочным характером. Нет... Сейчас сам староста не пытался выгородить этого мальчишку, который всего лишь был полезным своим нравом и знанием ближайшего к деревне леса. Он даже умудрялся ходить по окраине Дикого леса. А откуда ещё он мог добывать тех самых тарантулов, которые были куда крупнее, чем обычные лесные? К тому же, особый рисунок на брюшке, остававшийся на шкуре, которую староста потом перепродавал по десять медных кусков торговцев, говорил сам за себя. При этом староста переживал о том, чтобы сейчас никто не попытался этому мальчишке кое-что подсказать. Дело в том, что этот мальчишка не числился в поселковой книге. Когда его мать умерла, староста вычерк-

нул всю их семью. И теперь сэкономил на одном жителе деревни. Но... Была и одна проблема. Если этот парень не чистился в деревне, то он мог спокойно уйти куда глаза глядят. И тогда сам деревенский староста потеряет возможность зарабатывать на этом мальчишке. А он был достаточно эффективным. Особенно в охоте на тех самых крыс. Когда эти твари каким-то образом пробирались в подвалы домов деревни, то они уже были размером с руку взрослого человека. Достаточно крупные и агрессивные. Могли кинуться даже на человека. Этот же мальчишка умудрялся их убивать регулярно. И это радовало. Так как ему за это ничего особо-то и не платили? По крайней мере, сам староста ничего не платил, аргументируя это всё таким образом, что взамен просто позволяет этому мальчишке жить в деревне. И это было важнее всего. Тем более, что этот мальчишка обладал достаточно неплохой сообразительностью и нюхом. Когда он начинал беспокоиться, нужно было беспокоиться всем окружающим. Так как Семён чувствовал опасность достаточно неплохо. Пару раз он даже умудрялся уводить деревенских стадо с пути миграции местных хищников. А тут волки были размером с лошадь. Для них сожрать пару десятков овец, это так... Разминка. Уже только поэтому можно было понять, что сложившаяся ситуация самому старосте этот парень был выгодным. К тому же, сам Сергей Васильевич понимал, что этот умник, который сейчас пытался перевести вину со своего отпрыска, оказавшегося достаточно неради-

вым, на кого-то другого, что-то ещё скрывает? Скорее всего, эти два барана или овцы, которые пропали, на самом деле не пропали *случайно*? Тут возможны были ещё два варианта. Конечно, никто не снимал тот факт, что они действительно могли просто отбиться от стада? Тем более, что в этом стаде было достаточно много различной живности. И даже было несколько коров. Но также есть и шанс того, что их просто уже нет в живых! И этот умник о таком нюансе прекрасно знает! Как факт, в данной ситуации можно понять, что это всё далеко не случайность. Возможно, его сыночек банально допустил какую-то ошибку и подвёл стадо слишком близко к лесу, откуда на него могли напасть местные хищники? Волки иногда забредали на эту территорию. А ведь это было запрещено делать. Для того, чтобы пасти скотину, был специально выделен достаточно большой и хороший луг, с сочной зелёной травой. На этом лугу можно было прекрасно заметить появление какой-либо угрозы. Или же этот умник мог сам *помочь* этим самым баранам пропасть? Как? Да всё просто! Взял и просто продал каким-нибудь соседским крестьянам из других деревень! А теперь пытается найти виновного со стороны.

Естественно, что учитывая все эти нюансы, староста прекрасно понимал, что этот хитрец не успокоится и будет продолжать гнуть свою линию! Так и случилось. Он ещё почти час пытался уломать старосту вмешаться и послать именно Семёна на поиск баранов. Вот только в данном случае сам

Сергей Васильевич прекрасно понимал тот факт, что если вмешается в это дело и пошлёт Семёна, то ответ перед управляющим замком будет держать именно он. Староста. Про Семёна в замке не знают. А если и узнают, то всё равно будет виноват староста деревни. Ведь это он скрывал информацию о таком жителе деревни? Как факт, тут как не поверни сложившееся положение, всё против старосты и оборачивается. Возможно, этот хитрец, сейчас старательно юливший перед ним взглядом, и не догадывался о таких проблемах? Однако сам староста всё это понимал. И рисковать не хотел.

– От меня-то ты чего хочешь? – В конце концов разозлился староста, и схватил того за ворот рубахи. – Может ты хочешь, чтобы я сам заплатил за баранов, которых потерял твой сын? Нет! Ты от меня этого не дождёшься. Ты будешь платить. И смотри... Сейчас стадо должно будет вернуться в деревню. У тебя от силы час – полтора остался. Если баранов не будет хватать, я сначала прикажу твоего сына как нерадивого пастуха выпороть на центральной площадке деревни. И оставить там на ночь. А потом ты заплатишь своим имуществом за потерю подобных животных. Или ты думаешь, что я не понимаю главного? Именно того, что пропали *чужие* бараны. Явно же не твои! Своих ты точно не потерял бы. И твой сын не допустил бы этого. А вот чужих вы наверняка и потеряли! Только вот у меня вопрос... Потерялись ли они сами, или вы им в этом как-то *помогли*?

Судя по испуганному взгляду, который этот крестьянин

бросил на старосту деревни, его подозрения не так уж и далеко ушли от истины? Быстро и довольно ловко вывернувшись из рук старосты, едва не оставив в мощных пальцах крестьянина, привыкшего к работе собственный воротник, этот хитрец тут же засеменял прочь. Но, как и следовало ожидать, он не пошёл в сторону полуразвалившийся хибары Семёна. А направился к собственному дому. Он точно не пойдёт просить Семёна о помощи. А сейчас начнёт что-то выдумывать.

Тяжело вздохнув, староста медленно покачал головой, сам прекрасно понимая, что придётся в это дело всё-таки вмешаться. Но не так, как рассчитывал этот хитрец, а по-другому. Придётся ему самому участвовать в пересчете живности, которая возвращается с пастбища. Всё только по той причине, что этот хитрец мог сейчас сделать какую-нибудь глупость, чтобы отвлечь внимание хозяина от пропавшей живности. А что тогда? А тогда пастух будет как бы и ни при чём. Раз хозяин сам не посчитал свою скотину во время возвращения стада, то вина будет на нём самом. Могут даже сказать, что бараны исчезли из загона уже на территории деревни. А кто за деревню ответственность несёт? Опять староста. Именно поэтому ему и придётся участвовать в этом процессе, а также и проследить за этим хитрецом. Кто бы знал, как ему не нравилось участвовать в таких склоках? Ведь хозяин пропавшей жирности теперь явно будет в гневе, и потребует возмещения своих убытков? Если пастух, которого назначила деревня пасти стадо в этот день, не справился со своим

делом, то он несёт полную ответственность за случившееся.

Старательно осмысливая всё то, что ему предстоит сейчас делать, он попутно отметил тот факт, что на улице появился согнувшийся под огромной вязанкой хвороста Семён. Надо сказать, что этот мальчишка был весьма трудолюбивым. И иногда старик даже жалел о том, что этот парень не имеет никакого отношения к его собственной семье? Собственного сына заставить работать таким образом у старосты не получалось. Первенец, да ещё и единственный ребёнок в семье, всегда пользовался благосклонностью родителей. В результате чего вырос достаточно избалованными и наглым. И в последнее время стал не то что что-то просить. Он начал требовать. И его требования очень часто переходили все возможные границы. Вот, например, как надо понимать тот факт, что он вдруг захотел жениться на дочери ткачихи Татьяны? Надо сказать, что от работы ткачихи деревне шёл определённый доход, и староста был бы не против породниться с ней. Вот только была одна проблема с подобным решением вопроса. Её дочка была тоже своенравной. Хотя и работающей. И сына старосты она к себе подпускать явно не хотела. А мать этой девчонки прислушивалась к мнению дочери. Хотя и понимала, что в данной ситуации лучшей пары ей не найти? Но и тут был нюанс. Это смотря с какой стороны посмотреть на эту самую пару... В первую очередь стоило учитывать тот факт, что сын старосты был избалованным и не хотел ничего делать даже по своему собственному дому. И

по собственному хозяйству помогать не хотел. А если он женится, то Григорию придётся построить собственный дом. И надо будет выделить ему часть имущества для хозяйства. Но если он не хочет ничего делать, как он будет жить самостоятельно? Есть вещи, которые хозяйка дома делать просто в принципе не будет. И этот факт приходится учитывать. Если же он не станет делать типично мужские дела, то в деревне быстро пойдут слухи. А слухи, как зараза, распространяются очень быстро. И их потом долго не сможешь как-то вытравить. Поэтому староста с таким решением спешить не собирался. Так как понимал, что в данном случае спешка может погубить весь его авторитет.

Как он и ожидал, ему удалось вовремя вмешаться, и вынудить хозяина пропавшей скотины обратить внимание на отсутствие баранов. В результате чего пастуха было решено наказать на деревенском сходе. А его семья была обязана вернуть компенсацию в размере стоимости тех самых двух баранов. Надо было, наверное, сразу сказать о том, что пропали хорошие и весьма откормленные бараны. К тому же, у них была хорошая шерсть. Хозяин этой скотины торговал шерстью. Так что можно понять, что их стоимость зависела не только от веса мяса, или шкуры. Но и от их дохода по шерсти. А это минимум три серебряных монеты за каждого. Естественно, что этот хитрец буквально на стенку лез, пытаясь доказать тот факт, что он тут ни при чем. И чем больше он кричал, тем больше сам староста понимал, что бараны

пропали отнюдь не случайно. Два хороших откормленных барана, тем более такие, которые давали неплохую шерсть? Вряд ли они могли бы пропасть одновременно. Даже при нападении хищников. Скорее всего, этот ублюдок договорился с кем-то из соседней деревни? И взял за них он не так уж и много? Да из крестьян мало кто сможет собрать аж три серебряных. Сами это ягнята от таких овец будут стоить дешевле. Максимум один серебряный. Но их надо ещё вырастить. Ухаживать за ними. Чуть ли не расчёсывать, чтобы их шерсть не сваялась и не стала колтунами. Так что можно понять их запредельную цену для обычной сельской скотины.

К тому же, и паника хитреца тоже становилась вполне заметной и объяснимой. Продать этих баранов он мог максимум за один серебряный рубль за голову. А теперь ему надо вернуть как минимум на четыре серебряных больше. Ну, а что он хотел? По сути, он украл эти деньги у деревни. Так что возвращать ему их придётся тоже деревне. Как бы староста не хотел бы перекинуть эту вину на кого-то другого, но тут выбора не было. Его за это и ценили. За то, что он умел разделять личное и общественное. И понимал, что есть моменты, когда лучше поддержать именно общественное направление, но ни в коей мере не пытаться вмешивать в это дело личное.

После того как разобрались с этим вопросом, староста уже привычно направился к полуразрушенной хижине Семёна,

где этот парень передал ему свою добычу за день. Надо сказать, что в этот раз у него неплохо получилось поохотиться? Аж четыре довольно крупных тарантула попали к нему в руки. И как он только умудрялся их ловить? Практически у всех обычно отсутствовала голова. Никаких других повреждений на тушках этих существ не было. Но сейчас было важно другое. Это было ещё минимум сорок медных монет в копилку самого старосты. Ему же это всё обошлось всего лишь в четыре медных куса, после чего Семён заспешил к кузне. Где на глазах старосты приобрел себе новый топор. Ну, да... На его топор-то уже и смотреть-то было страшно? Видимо парень, сколько мог, оттягивал этот момент? Судя по тому, как он замешкался, пытаясь посмотреть на изготовленные кузнецом ножи, и с этим своеобразным инструментом у него тоже возникли сложности? Ну, а что вы хотите? В деревне все жители ходят с ножами. Мало ли что может понадобиться сделать? Даже в поле, или в том же лесу... Тут уж ничего не поделаешь. Такие вещи нужны под рукой постоянно. А у мальчишки был очень старый нож. Сам староста даже не помнил того, когда он с этим ножом вообще первый раз на улице появился?

Но сейчас старосту беспокоило не это. В последнее время, пошли слухи о том, что местный дворянин хочет устроить какую-то роскошную охоту. Дело в том, что и его Наследник уже подрос до уровня половозрелого самца, которому нужно было подбирать самку. А значит, пора начинать раз-

личные приёмы... Балы... Выезды... И охоту... Именно на охоте чаще всего молодые благородные могут друг с другом пообщаться, в непринуждённой обстановке, и завязать нужные знакомства. А для этого нужно найти хорошую дичь. Вот только сколько бы староста не опрашивал жителей своей деревни, которые чаще него ходили в лес, никто не видел поблизости чего-либо достойного? Хотя бы каких-нибудь оленя или косулю? Не говоря уже о чём-то более серьёзном... На всём этом можно было бы подзаработать. Оставался только один кандидат на такую помощь. Семён. Этот мальчишка прекрасно ориентировался в лесу. И, судя по его добыче, ходил даже на окраину Дикого леса? Однако, в Дикий лес соваться самому бы старосте не хотелось... Поэтому он и рассчитывал на то, что этот мальчишка найдёт поблизости хоть кого-то достойного. Кого-то такого, чьё логово можно продать в замок за пару серебряных монет. И старосте плюс, и благородные будут довольны его услугой. Конечно, мальчишке тоже надо будет что-то выделить? Но ему хватит и пяти медных кусков? На большее пусть даже и не рассчитывает. Ведь понятно же, что тот же самый управляющий эту информацию постарается предоставить своему хозяину за большую сумму? Такова жизнь. Иерархия феодального строя. Самое низшее звено получает меньше всего денег. И больше всего денег получает тот, кто приближен к хозяевам жизни. Конечно, все крестьяне желали бы когда-нибудь приблизиться к благородным? Поговаривали даже о том, что те же благород-

ные раньше были обычными людьми? Просто вовремя подвернулись под руку какому-нибудь сюзерену, который приблизил их к себе, и начал покровительствовать. Только вот в последнее время таких случаев не бывало. Поэтому крестьяне, в лучшем случае, мечтали стать каким-нибудь верным слугой благородного. И на большее рассчитывать им тут не приходилось... Правда, те же самые молоденькие девочки могли рассчитывать на некоторую возможность приблизиться к дворянскому сословию именно за счет того, что когда они будут услужливо подавать что-нибудь дворянину, тот обратит на них внимание. И, слегка забывшись в угаре винных паров и похоти, банально совершит ошибку, оплодотворив такую дурочку. Впоследствии, при помощи бастарда, можно будет закрепить своё положение даже в замке. Нет... Никто не станет признавать их равными благородным? Да, это и не нужно. Бастарда можно будет пропихнуть в стражу благородных, например, на должность десятника или даже сотника, если в замке имеется такое количество стражников. А тому, кто имеет родственные отношения с таким бастардом, можно занять должность управляющего. Ну, а что? Никто же из них не будет слишком сильно обворовывать собственную семью! Ну, а с тем, что все управляющие воруют, тут никто и не спорит. Это факт.

Вспомнив о том, как местный управляющий постоянно сам старательно пересчитывает всё то, что поставлялось с деревни в виде налогов, староста тихо ухмыльнулся. Так как

он прекрасно понимал, что управляющий явно себя не обижал. И что-то из этих налогов, скорее всего, уходило прямо в карман самого управляющего. Только вот задавать лишние вопросы староста не спешил. Именно из-за своей сообразительности и привычки молчать, когда это было нужно, Сергей Васильевич Рюшкин до сих пор и был старостой. И даже имел своеобразную поддержку в виде согласия на этот нюанс со стороны управляющего замком местного благородного.

Но с Семёном поговорить ему всё равно придётся. Так как информация подобного рода могла бы помочь старосте укрепить своё положение, и даже возможно нагреть на этом собственные руки? Всё будет зависеть именно от того, что найдёт этот парень. Какое животное даст возможность предоставить в качестве потенциальной жертвы для представителей благородного сословия. А этот нюанс никогда не стоит сбрасывать со счетов.

.....

– Чего? Вы там все с ума посходили? – Удивлённо повернулся я, когда староста, на следующий день после моего возвращения с охоты, вдруг перехватил меня у выхода из моего дома и предложил мне весьма странную работу. Которая открыто заключалась в том, что я должен был, по какой-то глупости, отправиться на территорию ближайших лесов, и найти логово каких-нибудь местных животных. И, желательно, достаточно опасных. Когда я потребовал у него объяснений, староста некоторое время запирался. Но когда я объяснил

ему, что не желаю участвовать в каких-то мутных делишках, то он тут же рассказал, что местный дворянин хочет устроить охоту. А для того, чтобы эта охота заинтересовала дворян – соседей, нужно найти кого-то весьма опасного, хотя бы стаю волков? Ну, да... Учитывая тот факт, что средний волк в данной местности мог вырасти до уровня целой лошади, то стая волков, а это минимум пять и шесть особей, может запросто раскидать целый отряд воинов. И не просто раскидать. Вожак в этой стае обычно бывает ещё крупнее. Такого монстра вообще сложно убить достаточно крупным боевым отрядом. Для этого нужны фактически крепостные арбалеты. Кажется Петрович называл такие устройства *баллистами*? Этакий большой арбалет, который стреляет небольшими копьями. Тогда будет от них определённая польза. Вот только я, при всём этом, сам прекрасно понимал тот факт, что рисковать просто не хочу. Тем более, если подумать над тем фактом, что волки тоже не глупцы. Эти существа в лесу чувствовали себя достаточно уверенно. И могли заметить появление поблизости чужака. По сути, если я пройду рядом с таким логовом, то могу привести вслед за собой стаю этих хищников к деревне.

К тому же, староста забывал об одном очень важном нюансе. Дело в том, что волки не любили излишней активности поблизости. Поэтому их здесь вряд ли найдешь. Разве что если зайти на край Дикого леса? Ну, в данной ситуации можно наткнуться на куда большие проблемы. В Диком лесу

хищники были крупнее в полтора – два раза. Я уже молчу о чём-то другом.

– И вообще... Чего это я тебе что-то *должен* объяснять? – В конце концов не выдержал староста, и принялся на меня орать. – Я тебе сказал... Найди этих животных! Вот иди и ищи! А то будешь ещё и за пропавших баранов выплачивать деревне деньги.

– За каких ещё баранов? – Задумчиво посмотрел я на этого разумного, сразу заметив тот факт, что этот старик явно оговорился в данной ситуации. – Не за тех ли, что ваш старый прихлебатель продал в соседнюю деревню? Так это не мои проблемы. А если вас что-то не устраивает, так я могу вообще уйти. А своих хищников ищите сами. У вас вон, сыночек есть... Лесоруб! Пора бы ему уже продемонстрировать своё знание леса. Он у вас заслуженный лесоруб, и профессионал своего дела. Я уже молчу о том, что ему пора бы вообще усвоить тот факт, что есть некоторые угрозы в том же лесу. А то, как деревья рубить и хворост собирать, его в лесу даже не увидишь. Зато рассказы о своих подвигах он не забывает всем рассказывать.

Мой всплеск злости в данном случае был вполне понятен, и даже в чём-то объясним. Я просто устал выслушивать все эти глупости. Тем более, что этот молодой парень в последнее время действительно слишком часто вёл себя так, будто бы он и является хозяином этих территорий. Но с его стороны подобное было серьёзным просчётом. Как бы его отец

не пытался покрывать своего сыночка, у старосты, судя по всему, уже тоже терпение заканчивалось? И я пару раз прекрасно слышал то, как тот высказывал собственной супруге изрядное недовольство собственным отпрыском именно из-за того, что тот раз за разом банально совершал ошибки. Например, одна только его попытка затащить эту же самую Машку, которую все старательно прочили ему в невесты, в опустевший сарай, говорила сама за себя. Тут и последнему дураку было понятно, что именно он намеревался проверить? Вот только ничего не получилось. И теперь он явно пытался сорвать свою злость на ком-нибудь. Я имею в виду старосту, а никак не его сыночка. Тому вообще, казалось бы, всё было до одного места? Вроде барабана... Да и его голова, судя по всему, сама была пустой как барабан. Потому что не думала о том, что делает? Вся проблема была в том, что мать Машки, та самая Татьяна-ткачиха, была *свободной*. Она не являлась частной собственностью местного благородного. То есть, могла в любой момент собрать свои вещи и покинуть данную территорию. Как вы думаете, кто будет виноват в случившемся? Вряд ли местному дворянину понравится тот факт, что он может потерять доход от подобного ремесла на своих землях. Тем более, что этот доход действительно будет ощутим, особенно в пределах этой деревни.

Вот только его отец уже ничего не мог поделывать в сложившемся положении. Только разве что пытался сорвать на ком-то зло? И, судя по всему, я попался под это самое дело. Имен-

но поэтому я тоже ответил ему агрессией. Так как понял, что всё это не имеет смысла. Судя по всему, этот старик сейчас считает меня своей собственностью? А ведь всё было далеко не так! Давайте в первую очередь подумаем о том, что на подобный поиск обычно уходили опытные егеря и охотники. Я не являлся ни тем, ни другим. Конечно, я неплохо ориентировался в лесу. Но охотником официально не был записан. А значит, посылать меня в лес было равносильно отправить на смерть. Поэтому мне было предпочтительно держаться от таких фантазий как можно дальше. Только вот у меня были предположения о том, что данный индивидуум вряд ли успокоится? Он явно будет искать любую причину, чтобы всё-таки заставить меня подчиниться, и выполнить его распоряжение? Нет я, конечно, был бы не против так подзаработать. Но зачем мне это нужно? Я ведь сам прекрасно понимаю, что мне за это ничего не перепадёт! Всю большую часть денег заберёт сам староста.

– А вы хотя бы подумали о том, чем чреваты такие поиски? – В конце концов тяжело выдохнул я, заметил злой и прямой взгляд старосты, который явно уже почувствовал прямую возможность подзаработать на мне, и отступить от своих желаний он не собирался. – Если я пойду к логову тех же волков, то они могут пойти по моим следам. И тогда сами придут в деревню. Вы готовы пожертвовать жизнями жителей своей деревни, ради пары серебряных монет? Вы хотя бы понимаете, чем это вам будет чревато? К тому же, за пару

медных кусков я не пойду на такое дело. Хотите найти идиота, ищите кого-нибудь другого. Пусть вон те два оболтуса, которые свистели возле паучьих нор в лесу, попробуют найти вам что-нибудь. А то они опять пытаются на меня с кулаками лезть. Пусть докажут, что они сами хоть что-то смогут.

Я не просто так указал ему на двух этих парней, ставших в последнее время посмешищем среди всех крестьян. Они действительно были достаточно медленными в отношении сообразительности. И, по сути, не понимали простых и даже элементарных вещей. Они не понимали того, почему над ними сейчас все смеются. И хотели стать охотниками. Ведь охотник не зависит от крестьянской жизни. Он может спокойно ходить в лес именно тогда, когда захочет. Для того, чтобы добыть какую-нибудь добычу. Но они не понимают того факта, что охотником быть не так-то и легко. Начнём с того, что для начала им нужно иметь необходимое оборудование в виде хотя бы тех же самых видов оружия. Копьё... Лук со стрелами. Или ещё что-нибудь подобное? А охотничья кожаная одежда чего стоит? Почему? Ну, давайте немножко поразмыслим над этим вопросом... Наверное потому, что кожаная одежда более прочная и не рвётся так о различные ветки и колючки, как обычная матерчатая. К тому же, кожаную одежду проще очистить от крови, жира, и ещё чего-нибудь, что может попасть на одежду охотника во время разделки туши добытой им добычи. Даже двух этих факторов вполне хватает, чтобы понять главный нюанс. Та-

кая одежда необходима для охотника. Но и стоит она куда дороже. Я уже молчу про тот фактор, что такая одежда более прочная, и може даже выступить как своеобразная броня, защищающая разумного. Петрович мне как-то говорил, что встречал охотников, которые носили кожаную одежду из двойной проваренной кожи, внутри слоёв которой можно было встретить и даже металлические пластины или своеобразную кольчугу. Это было нужно, чтобы защитить охотника от нападения каких-нибудь хищных животных. Ну, конечно, если он встретится с большим волком, то ему это не особо поможет. Там клыки размером с хорошей кинжал. И такую защиту они пробьют без проблем. Но на таких хищников и сами охотники не пойдут. Максимум, могут как максимум, вот так вот, выследить местоположение их логова, и на этом дело закончится. Остальное их уже не касается. Я знал о том, как дворяне обычно охотятся. Пару раз видел как-то. Ещё мальчишкой. Они выезжают на эту охоту в полных доспехах, буквально закованные в броню с ног до головы. Как я уже говорил, местные животные, хоть и обладают неплохим мясом, но при этом достаточно опасны. Я как-то слышал о том, что кто-то из слуг нашего дворянина рассказывал о том, что у него в качестве украшения главного зала в замке висит голова оленя. Довольно крупного и опасного именно из-за своих острых рогов. Но волк-то в данном случае ценился куда сильнее? Нет, конечно, были и кабаны... И медведи... Только вот для этого нужно собрать достаточно большой отряд,

человек в пятьдесят, в полной тяжелой броне. А где их тут взять? Стражники нашего дворянина, местного барона, вряд ли пойдут на такую глупость? У них кольчуги есть. Но в данной ситуации кольчуги им не помогут. Нужно что-то серьезнее. А серьезные доспехи и стоили весьма серьезных денег. Провинциальный барон не пойдёт на такую затрату финансов. Так как понимает, что в этой ситуации больше потерь понесёт, чем выгоды получит.

И вот меня, в обычном моём рванье, с топором за спиной, пытаются послать искать логово местных хищников? Нет уж! Пусть, вон, этих своих прихлебателей посылает. Я понимаю, что мне придётся на некоторое время уйти из деревни. По той причине, что он не даст мне покоя. Ну, так у меня больше шансов выжить. Я же не идиот, чтобы шастать мимо логова волков? Хотя я примерно ориентировался в том, где имеется пара подозрительных мест. Одно место напоминало мне логово своеобразной местной куницы, что тоже было достаточно опасно. А второе было именно логовом волков. Следов этих хищников там было слишком много. Но я сам в такие места не собирался лезть. Так как понимал, что во время подобной глупости сам себя подставляю. А вот если ему так нечёмся, то, так уж и быть, пусть сходит, и сам разведает. Будто бы мне заняться больше нечем, как вот так вот рисковать, подставляясь под клыки местных хищников? Это ещё хорошо, что Петрович меня всегда учил иметь минимум пару мест, где можно укрыться в случае опасности? Поэтому

я уже заранее отметил для себя место, которое присмотрел в лесу. Это было довольно крупное дерево. Где на развилке можно закинуть пару-тройку жердей, и свить себе там настоящие гнездо. Ну, или шалаш? В данной ситуации это не особо важно. Важнее тут другое. Именно то, что я могу таким образом получить возможность передышки. Сейчас староста думает, что я полностью в его руках. И если так пойдёт и дальше, то в один прекрасный момент он постарается меня закабалить. Мне сам Петрович рассказывал несколько таких случаев из своей жизни. О том, что стоит только кому-то пару раз помочь, безвозмездно, и ты становишься просто *обязан* им помогать. Причём, эти люди будут уверены в том, что ты действительно им что-то *должен*. Хотя, если задать вопрос по поводу долга, то они просто не смогут ничего сказать. К сожалению, подобная помощь в данном мире некоторыми разумными могла расцениваться как слабость. Жаль, конечно... Я не был чужд состраданию. Но становиться для кого-то рабом только по той причине, что мог быть просто добрым к этим людям, я не хотел. Мне и собственного опыта хватало. Дело в том, что год назад, когда я хотел просто немного помочь семье, которая *якобы* оказалась в таком же положении как я сам. Я имею в виду ту самую Татьяну – ткачиху с дочерью, у которой от такой же болезни умер муж, как и моя мать. Я начал помогать им. Просто принёс пару раз вязанки хвороста из леса и ничего взамен не попросил. Представляете, чем это всё закончилось? Ко-

гда я в один из дней, уставший вернулся домой из-за неудачной охоты, припёрлась ко мне эта самая Машка, и принялась на меня орать. А орала она на меня именно из-за того, что я не принёс им дрова. Потом, когда я попытался выяснить подробности того, почему я *должен* это делать, заявила и её мамаша. Которая вдруг начала диктовать мне условия. В ответ я потребовал с них оплату за те две вязанки хвороста, которые уже приносил. И вот тут им стало *немножко* не по себе. Так как, по сути, у них не было такого права. И денег тогда не было. Потом у них всё встало на свои места. И они стали достаточно неплохо себя чувствовать. Только я усвоил главное правило. Такие люди не знают слов благодарности. И сейчас я не особо переживал о том, что слышал про Машку. Я почему-то был уверен в том, что если бы её мужем стал сынок старосты, тот самый Григорий, то это была бы заслуженная кара за её заносчивость. Ещё бы... Она же не то, что простая крестьянка... Она дочь ремесленника. Её мать обладала знаниями и ремеслом. И могла изготавливать ткани, которые достаточно неплохо продавались. Татьяна делала достаточно грубую ткань для крестьян, или более нежную для замка. Хотя и крестьяне иногда, если были зажиточными, могли себе позволить купить такую ткань. Именно поэтому Машка и считала себя выше простых крестьянских детей. Может в чём-то она и была права? Но лично я не был в этом уверен. Так как считал, что в такой ситуации всё зависит не только от того, кем ты себя считаешь. Но и от то-

го, кем тебя считают окружающие. Сейчас подступало время к её замужеству, и девчонка начала крутить задницей, старательно пытаясь продемонстрировать всем, что она чего-то стоит. Но, по сути, сейчас чего-то стоила только её мать. Как мастер своего дела. А сама Машка вряд ли имела такой опыт и знания, какие были у неё матери.

Но вмешиваться в это дело я не считал нужным. Тем более, что сейчас у меня назревала новая проблема. Открыто связанная с самим старостой. Поэтому я спокойно собрал свои нехитрые пожитки, и закинув на спину небольшой узелок, просто покинул деревню, отправившись в лес. Видимо, сегодня мне придётся заниматься не рыбалкой, а подготовкой своего гнезда? Конечно, я сам прекрасно понимаю, что есть некоторые животные, которые могут и по деревьям лазить? Но мне лучше позаботиться о своём месте ночлега заранее. Ну, не хочу я, уже в сумерках, метаться по лесу, и искать возможность, где смогу переночевать.

Надо сказать, что мой поступок просто загнал старосту в ступор. Так как он замер на месте, и растерянно хлопал глазами. Видимо, пытаясь понять то, почему я так поступаю? Ведь, по сути, он был уверен в том, что я завишу от него. В некотором роде так и было. Но в последнее время я стал понимать, что он слишком стал зазнаваться. Он мне не хозяин. Тем более, что я внезапно понял интересный факт. Если он меня всегда прячет от этих представителей местного дворянина, то это значит, что они про меня ничего не знают. То

есть, в деревне я вообще никто. И если я исчезну, то и искать меня никто не будет. Так почему бы мне не остаться в лесу? Хотя бы на какое-то время. Мне самому так будет проще. Только вот дерево, которое я выбрал, находилось как раз на границе Дикого леса. До него мне надо было пройти пару десятков шагов вглубь этой страшной территории. Почему именно там? Да потому, что на территории местного дворянина я не мог такое сделать. Вдруг у него появятся какие-нибудь егеря? Которые по следам быстро поймут, что кто-то посмел свить своё гнездо на землях их хозяина! Кто будет в этом виноват? Точно не староста нашей деревни. Буду виноват именно я. Так зачем мне это нужно? Меня сразу сделают виновным во всём. И даже может быть объявят разбойником? А кто ещё прячется в лесу? Всё вроде бы логично.

Но я бы хотел держаться от такой логики как можно дальше. Поэтому и не собирался прислушиваться сейчас к воплям старосты, который растеряно пытался понять, что я делаю. У меня были нюансы, которые касались только меня. Но не его. К тому же, как я уже сказал, мой дом был достаточно пуст. Четыре полуобвалившиеся стены и прохудившаяся крыша. Даже дверей нормальных не было. Так что я ничего особо не теряю. Все мои вещи легко поместились в небольшой узелок. После чего я спокойно развернулся и ушёл в лес, провожаемый растерянными взглядами не только старосты, но и местных крестьян, которые встречались мне по пути. Конечно, староста часто угрожал мне тем, что выго-

нит из деревни? Но я внезапно понял, что, уходя у него из-под носа, я фактически выбил у него из-под ног табурет, и застегнул на его шее петлю. Ну, а что вы думали? Он слишком привык получать с меня определённый доход. А теперь, что он будет делать? Ну, продаст он последние шкурки тарантулов торговцу, которые приедет? А дальше что? Я ведь тоже могу теперь, на полном основании, взять и попробовать встретить этого торговца на какой-нибудь дороге, проходящей мимо леса? В лесу я достаточно неплохо ориентируюсь. Поэтому теперь могу действовать на своё усмотрение. А покупать хлеб или одежду, если будет нужда. Всё равно будет возможно это делать. Либо в этой деревне, либо в другой. Это особого значения имеет. Те же самые ремесленники, в виде кузнецов, или той же ткачихи, врагами себе не являются. Поэтому они продадут мне то, что нужно. Возможно, что кто-нибудь тут же скажет мне о том, что они могут задрать цену? А кто вам сказал, что они её и так не задирают? Поэтому, лучше уж я буду держаться сейчас немного подальше от деревни.

К тому же, как я уже сказал, в последнее время староста стал слишком нервный. И меня это всё сильно напрягало. Его нервозность сейчас вылилась в попытку заставить меня выполнять глупую, и совершенно не нужную для меня работу, отправившись фактически на самоубийств. Нет уж... Пусть сам рискнёт своей жизнью, или жизнью своего сына. Что вряд ли будет. В принципе. Скорее всего, он действи-

тельно тех двух свистящих дурачков постарается отправить на это дело? Ведь они хотят всем доказать тот факт, что могут быть охотниками? Вот на этом он и сыграет. А то, что они глупо подставятся, так это уже не мои проблемы. Но возникает один очень интересный вопрос... Если они действительно наткнутся на логово волков, то что будут делать? Волки не любят чужаков, как я уже сказал. И поэтому можно сказать сразу же, что если ты обнаружишь такое логово, то его нужно уничтожать практически сразу. Иначе они обнаружат следы чужака, который ходил по их территории. И пойдут следом. Так они выйдут на деревню. И что тогда? А тогда на деревне можно поставить крест. Могильный. Особенно, если это будут какие-нибудь волки из Дикого леса. Для того, чтобы их успокоить навечно, нужны рыцари, как я уже сказал. И достаточно большой их отряд. Чего у провинциального барона в принципе быть не может.

Хотя сразу стоит отметить тот факт, что староста достаточно быстро спохватился. И даже начал меня звать обратно. Только я спокойно сделал вид, что ничего не слышу, и всё же ушёл в лес. Так как не считал нужным сейчас с ним общаться. Может это было подростковое эго? А может быть просто я стал что-то понимать? Сейчас этого я сказать не могу. Да и неважно всё это было на данный момент. Важнее было другое. Именно то, что в данной ситуации я считаю, что поступаю правильно.

Надо сразу сказать, что уйдя в лес, мне пришлось немнож-

ко попетлять, время от времени меняя направление движения. Так как я заметил бегущих следом за мной тех самых *лесных свистунов*. Эти самые парни, видимо подвернулись под руку старосте, который наверняка приказал им выследить меня, что-то пообещав? Вот только у них ничего не получилось. Я всегда ходил в лес с оглядкой. И старательно следил за спиной. Так как сам прекрасно понимал тот факт, что за моей спиной может идти кто-нибудь из слишком любопытных разумных. Я имею в виду жителей деревни, которые явно могут захотеть узнать мои секреты. Только вот в этот раз им ничего подобного просто не светило. Тем более, что я достаточно быстро добежал до одного знакомого дерева, которое и помогло мне спрятаться. Так как, забежав за его довольно толстый и корявый ствол, я буквально взлетел на верхние ветки, зависнув буквально над головами этих умников, метрах в трёх. Они же просто пробежали подо мной, пытаясь догнать такого шустрого беглеца. Вот только они не учли того факта, что лично меня в данной ситуации подобное преследование совершенно никак не интересовало. Хотя... Была мысль банально завести их в ловушку. Например, к тому же логову волков? Или в паучьи земли на территории Дикого леса? Только вот, выживут ли они там, я не знаю. Да не интересно мне это было. Пусть лучше вернуться обратно домой ни с чем. Потом, что будет вполне естественно, разозлённый староста именно их и отправит искать логово местных хищников. Может быть они что-то и найдут? А может

быть и нет... Этого я точно сказать не могу. Да и не интересно всё это для меня.

Дождавшийся пока эти молодые парни убегут куда-то подалее, я соскользнул с дерева и побежал в совершенно другую сторону. По дуге огибая то самое место, где мог бы с ними столкнуться. Я понимаю, что они сейчас будут просто в бешенстве? Поэтому начнут искать возможность наказать такого наглого беглеца. Ещё бы... Они *целые* крестьяне местного дворянина. А кто я такой? Да, никто. Да меня вообще не существует. Поэтому мне и приходится прятаться. Даже от такой, с виду, минимальной угрозы...

Добежав до заранее присмотренного мной дерева, я залез на самый верх, зацепил за старый сучок свой узелок с вещами, и принялся осматриваться по сторонам. Так как мне нужно было как можно быстрее постараться собрать всё необходимое для быстрой постройки своего нового убежища. Хорошо ещё, что сейчас было достаточно тепло. Весна только-только вошла в свою силу. А значит, я имел возможность спокойно пережить все проблемы именно тут, на дереве. Выбрав нужное место среди ветвей, я примерно прикинул то, сколько мне понадобится достаточно прямых жердей, которые могут понадобиться для постройки моего своеобразного шалаша на дереве. Ведь я понимал, что всё это не будет легко и просто. Для начала мне было необходимо найти достаточно много подходящих по своей длине жердей. Для этого пойдут либо молодые деревья, либо старые ветви.

Только прямые. А с этим в лесу могли возникнуть некоторые сложности.

Но я не стал тратить время зря, принявшись старательно разыскивать необходимые стройматериалы. Сначала я постарался закрепить пару довольно крупных жердей так, чтобы создать основу для пола моего шалаша. Потом положил на них сверху другие жерди. Сначала я готовил для себя своеобразную площадку. А уже потом примусь мастерить нечто вроде стен и крыши. Учитывая потенциальные проблемы, которые могли возникнуть у меня в этом лесу, особенно на территории Дикого леса, я решил, что мне лучше постараться сделать из этого убежища сразу два, а то даже три выхода. Почему? Ну, давайте подумаем... Рядом находятся гнёзда пауков. Также не стоит сбрасывать со счетов и наличие поблизости различных хищных существ, вроде той же ласки или куницы местного разлива? Которые могли вырасти, как минимум, до размеров довольно крупной овчарки. А то и более того. По сути, такая хищная тварь могла спокойно залезть на дерево. А я как раз там и нахожусь. Если у меня будет только один выход, то моё убежище превратится в ловушку. Так что мне нужно иметь возможность выскользнуть в любую из сторон, какие я только найду. Иначе я буду банально приговорён к гибели. А мне бы этого не хотелось.

Но сейчас я в первую очередь делал площадку, которая должна была позволить мне хотя бы отдохнуть. Пусть даже под открытым небом. Возможно, кто-нибудь сказал бы мне

о том, что это глупо? Ну, кто мешал мне банально вернуться в деревню? Хорошо... Я отказался от выполнения задания старосты, и поэтому я ему ничего не должен. Ну, да... Так можно заявить. Если бы я не знал этого старого ублюдка. Дело в том, что он никогда не забывал таких обид. И в любой момент мог преподнести неприятный сюрприз. Поэтому мне заранее надо сделать так, чтобы он понял главное. Я не буду делать то, чего не хочу. Даже за какие-нибудь деньги, которые он мне может предложить. Хотя... Я ведь и сам прекрасно понимаю тот факт, что сильно много он всё равно мне не предложит? Слишком жадный он был для этого.

Весь этот день я провозился с этой самой площадкой. Так как сначала искал эти самые жерди, старательно подготавливая их. Ведь всё это нужно было сделать так, чтобы не оставить возле дерева, на котором я готовлю своё убежище, каких-либо посторонних следов моего присутствия. В виде тех самых обрубленных веток, или оборванной листвы. Поэтому мне пришлось немножко повозиться, и побегать по округе. При этом, даже от местных хищников. А в один момент я наткнулся на группу пауков-тарантулов, которые деловито, словно по ниточке, куда-то направлялись? Их было где-то десятка три. Довольно крупных. Но трогать я их не стал. Знаете... никогда не трогайте любых животных, или насекомых, которые куда-то идут. И делают это целенаправленно. Особенно, когда они это делают не в одиночестве. Это может плохо закончиться. Если вы сделаете подобную глупость.

Вы же ещё не знаете того, какие рефлексy у них сработают в этот момент? Конечно... Наверняка найдётся какой-нибудь умник, который посоветовал бы мне начать охоту с хвоста этой своеобразной колонны? А уже потом убивать их по очереди. Второго... Третьего... И, в конце концов, я дошёл бы и до головы колонны. Прекрасно. Просто великолепный тактический план. Однако, я понимал, что такие существа как пауки-тарантулы, которые обычно живут по одиночке в своих норах, а в частности, именно эта колонна состояла из довольно крупных тарантулов, не появятся группой просто так. Что-то их заставило двигаться в определённом направлении. Как факт, можно понять один очень важный нюанс. Если они идут в этом направлении, то значит их туда *что-то* ведёт. какой-то инстинкт. Так они шли как по нитке, друг за другом. Поэтому лучше не напрашиваться на неприятности, а постараться их избежать. Это факт, который не стоит отбрасывать в сторону, как будто не существующий. По той простой причине, что подобная глупость может очень дорого обойтись. Хотя я взял на заметку это место, где видел группу данных пауков. Потому, что решил впоследствии попытаться всё-таки пару проследить за ними, если вдруг снова увижу подобную колонну. Но делать это буду со стороны. Так как просто не хочу рисковать. Поблизости от этого дерева я старательно проверил всю территорию. Ну, просто мне не хотелось даже в мыслях допускать, чтобы в один прекрасный момент меня *случайно* разбудили кусающие за пятки боевые

муравьи из ближайшего муравейника? Вы попробуйте возле муравейника прилечь на землю? И тогда поймёте то, о чём я говорю. Все территории возле муравейника эти красавцы будут старательно контролировать. А если я там попытаюсь поселиться, то они, вполне закономерно, посчитают меня собственной добычей. Лучше уж не рисковать таким образом.

Несмотря на то, что мне уже хотелось есть, я предпочитал действовать, а уже потом заниматься поиском пропитания. Но пока я искал жерди, нашёл пару кустов с довольно вкусными ягодами, напоминающими земные райские яблоки. Только это были не деревья, а кусты. Хотя *яблоки* росли не сильно маленькие. Размером с мой кулак. Сорвав парочку десятков почти созревших плодов, я отправился доделывать свою площадку. Где меня и застал вечер. Конечно, кто-нибудь тут же спросит у меня о том, почему я сорвал *почти созревшие* плоды? Дело в том, что когда плоды этих кустов дозревают полностью, то они начинают источать специфический запах. Нет, они не воняют. Если кто-то так подумал? Они пахнут. Приятно пахнут. Чем-то вроде мёда. Но есть одна большая сложность. Этот запах прекрасно чувствуют различные насекомые. И как только происходит эта трансформация, из незрелого плода в зрелый, тут же рядом появляется целая орда различных насекомых, которые хотят полакомиться его мякотью. Хотя если плод сорвать раньше, и просто подержать на Солнце, то он дозреет. Но этого самого Запаха не будет. Что даёт мне возможность попробовать

обеспечить себя пищей на некоторое время. Благодаря которой я смогу всё-таки чего-то добиться.

Немного подумав, я решил всё-таки сделать на верхних ветвях ещё одну площадку. Немного поменьше. Там лучей Солнца больше. Дерево было достаточно высокое. И выступало над остальными деревьями своей вершиной. Вот на самой вершине и можно попытаться сделать площадку для того, чтобы там вот эти самые плоды уже *доходили* до нужной кондиции. После чего я смогу ими спокойно питаться. Или же, например, засушу там различные ягоды, так как из них можно было вполне неплохой напиток сварить. Если будет в чём. Но у меня пока не в чем это сделать. Для этого мне нужно попытаться котелком обзавестись? Но котелок стоит денег. Не меньше серебряного рубля. А у меня таких денег пока что не было. Несмотря на все мои старания.

Первая ночь в этом своеобразном убежище, в данном случае так оно и было, прошла у меня достаточно спокойно. Если можно сказать, что я спал и хотя бы как-то смог отдохнуть. По сути, я дремал одним глазом. В той же деревне, особенно после последних попыток этих свистящих умников подловить меня в тот момент, когда я не смогу никак защищаться, мне пришлось привыкать к такому способу отдыха. Когда они один раз попытались меня избить, я усвоил этот урок. И больше не допускал таких шалостей. И постоянно ходил либо с ножом, либо с топором. И когда они в очередной раз попытались ко мне подойти, их встретил резкий

росчерк куска острого металла, которым я мог их достаточно сильно потрепать. Всё-таки я в некоторых вопросах был шустрее и ловчее их. Поэтому данные индивидуумы не стали особо напрашиваться на неприятности, а предпочли отступить, угрожая мне различными карами с расстояния. Учитывая тот факт, что на моём доме, где я жил, практически дверей не было, можно было понять, что они могли прийти туда в любой момент. И даже ночью. Так что мне приходилось заранее беречься. И поэтому для меня такой способ отдыха не был новинкой. Вот им пришлось бы туго. Я почему-то в этом был уверен. Зато я теперь я мог отдыхать, попутно заготавливая необходимые для меня припасы и разыскивая возможности к выживанию. Ведь теперь я начал планировать то, как буду формировать своеобразные стенки для своего птичьего дома, а потом и крышу. А это было не так-то легко, как может показаться на первый взгляд...

При этом я старался не забывать и о том, что мне надо обеспечить себе выживание. Так как в сложившемся положении, если я не буду питаться хоть как-то, то надолго меня не хватит. Поэтому, уже на следующий день, я отправился к реке, которая протекала поблизости. Хотя, при всём этом, и сам прекрасно понимал, что это может быть опасно. Так как я всё-таки нахожусь на границе Дикого леса? А здесь может быть всё, что угодно. Были тут у нас некоторые умники, которые пытались, по старой привычке, как на Земле, раков ловить! Да... Были... Их долго потом распознавали по отсут-

ствующим конечностям. Если они вообще выживали. Ведь как питается рак? Он своими клешнями ловит жертву, и... Держит. Конечно, может и перекусить. Если силы хватит. Вот только ситуация складывалась так, что эти раки, даже маленькие, были больше похожи на каких-то перекормленных омаров с Земли. Наверное, каких-нибудь океанских? По крайней мере, так рассказывают мне Петрович. Я-то родился уже здесь? И уже сколько поколений моих предков чувствовали себя здесь как дома. Зато среди высадившихся колонистов были умники, которые почему-то решили, что здесь можно жить так же, как и на Земле? Наверное думали, что, якобы, человек царь Природы! Нет. Даже на Земле человек не был царём Природы. Там хозяином была сама Природа. Которая могла наказать человека, например, тем же самым изменением климата? Может кто-то помнит, была там такая история про замёрзшего мамонта, которого нашли с зелёной ещё, и даже не переваренной травой в желудке, и пережёванной во рту? Возникает вопрос... Это с какой скоростью животное, которое было привычное к холоду, взяло и замёрзло? Подробностей я не знаю. Это была легенда о том, какие бывали катаклизмы на родной планете нашего народа. Конечно, они постепенно уходили. И многие жители, особенно в деревнях, про них уже даже и не слышали. Это я был любопытным от рождения. А Петрович, как ни странно, несмотря на свою бывшую профессию, был достаточно образованным человеком. И даже учил меня в определённым свойствам че-

ловеческого тела. Например, я знал такие места, как болевые точки. Как ни странно, но если ты по ним ударишь, то человеку будет очень больно. Вне зависимости от того насколько он силён. Потому что ты зацепишь его нервный узел. Это своеобразное искусство тоже пришло с Земли. Ну, палачу это всё просто необходимо знать. Хотя бы по той причине, что он должен уметь сделать человеку очень больно, не нанося его телу тотальных повреждений. Именно Петрович и рассказывал мне все эти истории. А также и про человеческую глупость рассказывал.

Здесь же, на Миранде, нам приходилось жить немного по-другому. Да, мы вернулись к феодальному строю, и даже начали снова воздвигать замки, и использовать грубое оружие. Вроде мечей, топоров, луков и стрел. Однако нужно же немного и головой думать? Если так пойдёт и дальше, как посмеивался Петрович, тот в скором времени появятся у нас и... Волшебники! Взять хотя бы то, как его воспринимали в нашей деревне? Его просто воспринимали как знахаря, и как ведуна. Хотя... Наверное, вы будете смеяться... Но оба этих слова произошли от одного корня. *Ведун* произошёл от слова *ведать*. В переводе с одного из древних наречий Земли оно означает *знать*. То есть, ведун – это человек что-то *знающий*, и возможно даже *умеющий*. Знахарь... Ну, тут вообще объяснять ничего не нужно! Он явно *знает*! А значит, и *умеет*. Как видите, получается одна и та же составляющая. Просто от разных языков. А, возможно, даже и от разных

наречий одного языка. Не суть важно сейчас всё это. Важно было именно то, что на Земле таких людей считают чем-то сродни колдунам. И даже тот факт, что он лечил людей, по большей части, именно травами, делая отвары из тех трав, которые люди успели перед высадкой на эту планету банально посеять в этих лесах с какого-то аппарата, именуемого *челнок*. Хотя... Это уже никого не интересовало. Люди просто не задумывались о том, что если бы они знали ту же самую консистенцию и способ приготовления таких отваров, я имею в виду количество той или иной травы, время сбора этой травы, и процесс её приготовления, то и сами могли бы стать такими же *ведунами*!

Кстати... Он меня учил и этому. А вы что думали, что старый человек будет ходить по лесу и сам за этими травами наклоняться? Нет, конечно же. Он меня с собой таскал, каждый раз показывая и рассказывая мне о том, что и как нужно делать. У меня с собой всегда было немного такой травы, которую я подсушивал, чтобы держать под рукой. На тот случай если вдруг что-то случится? А может хотите знать, каким образом я ходил в Дикий лес? Особенно если учитывать местных хищников, которые с большой радостью могли бы полакомиться моим мясом? А тут всё становится очень просто и даже в чём-то наивно. Дело в том, что я уже упоминал одну траву, которую часто собирал в лесу. Тот самый дикий чеснок. В общем всё было так... Сначала я находил эту траву. Срывал пару стеблей, и натирался. Я натирал по-

дошву своих ног, а также руки, шею, и лицо. Одежду натирать соком чеснока смысла не было. Но сам факт того, что я всё натирал, что было каким-либо образом открыто, уже перебивало основной запах моего тела. Вот именно в таком виде я и мог спокойно доходить до тех самых нор пауков, или логова хищников. Или даже просто шастать мимо лёжки травоядных. Это когда группа оленей, в частности семейство с вожаком, останавливается на какой-нибудь поляне, чтобы подкормиться, а потом продолжить свой путь. Ну, олень-то – это же жвачное животное? Они сначала набивают себе полное брюхо травы, которую рвут и практически не пережёвывают. Потом ложатся отдыхать, и именно тогда начинают срыгивать эту траву, которую проглотили ранее, и тщательно пережёвывают. А уже потом глотают получившуюся зелёную массу. Чтобы переварить. Именно из-за этого процесса их и назвали *жвачными*. Так что можно увидеть, что эти животные просто лежат на поляне, и жуют что-то. Как ту же самую какую-то легендарную жвачку? Кстати... Именно Петрович мне показал один интересный фокус. Со смолой плодовых деревьев... Знаете... Иногда на плодовых деревьях образуются трещины в коре, или же ветром ломает ветки? Бывает и такое, что ветка сама ломается под весом плодов. Таких случаев много бывает в природе. Так вот... На месте своеобразной раны образуется нарост свежей смолы. Так вот именно Петрович показал мне, что можно из этой смолы сделать своеобразную жвачку, и жевать её. Для чего? Ну, знаете...

Когда очень хочется есть, таким образом можно немного перебить аппетит. А когда ты охотишься бурчащий желудок не приведёт ни к чему хорошему. Например, от голода желудок может так взречь, в самый неподходящий момент, что ты сам выдашь своё местоположение потенциальной жертве. А, как я уже сказал, местные животные, даже те же жвачные, вроде того же оленя, косули, или лося, в этих местах могут быть весьма опасными? В общем, что нужно делать... Берёте эту смолу, желательнее ту часть, которая ещё тянется. Не задохшую корку. А именно ту часть, где своеобразная липкая жижа осталась. Вы берёте этот своеобразный липкий комочек двумя пальцами. Указательным и большим. И начинаете как бы разминать, растягивая эту смолу как своеобразную резинку в разные стороны. Она начинает расслаиваться на десятки, а то и сотни тончайших ниток. И даже белая какая-то становится. И вот когда она становится вот таким вот единым белым комочком, вот тогда и можно начинать жевать. Получается смоляная жвачка. Он не опасна для организма. Но, по крайней мере, как я уже сказал ранее, там можно перебить себе аппетит. Да и вкус специфический. Мне он почему-то нравился. К тому же стоит сразу отметить тот факт, что Петрович мне сказал и о том, что эти знания пришли именно с Земли. Вроде бы там, по легендам, так обычно именно мальчишки-подростки занимали свой желудок делом, чтобы не идти домой, когда гуляют? Интересно... А что значит слово *гуляют*? У меня не было такой возможности. Я постоянно

чем-то был занят.

Вот и сейчас... Привычно найдя ту самую поляну с диким чесноком, я натёрся и направился в сторону речки, чтобы наконец-то половить немного рыбы. В этот раз продавать её я не буду. Так как не считаю нужным это делать. По крайней мере пока что. Может быть потом, когда староста немного успокоится? Может быть он всё-таки поймёт, что подобные поиски могут быть чреваты проблемами? А я пока что попробую поесть вдоволь рыбы. При этом я заранее зашёл на солончак, который находился не так уж и далеко. Это была такая голая поляна, где на поверхности земли выступила соль. Немного нацарапал для себя этого достаточно ценного вещества. После чего уже пошёл и на рыбалку. Ловить рыбу я собирался именно так, как меня учил это делать Петрович. Для этого я брал небольшую пластину вяленого мяса, от той самой крысы, которое ранее, вставлял внутрь этого куска спицу, оставшуюся мне в наследство от Петровича. Да, я не ел его, хотя очень хотелось. Но всегда нужно уметь делать выбор. Наестся сейчас, и остаться голодным потом, или же постараться обеспечить себя едой надолго? Тут выбор был очевиден. Оба края этой спицы были заточены, а к центру я привязывал имеющуюся у меня тонкую бечёвку. Она была тонкая, но очень прочная. Правда теперь, после того, как я узнал о том, кем на самом деле ранее был Петрович, у меня всё время была мысль о том, что подобную верёвку он, скорее всего, готовил отнюдь не для рыбалки? Слишком уж

она была какая-то прочная, тонкая, и буквально скользкая в руках? Хотя, мне нравилось то, что по моим ощущениям она была какая-то шелковистая.

После того как мясо было подготовлено для рыбалки, я забрасывал эту приманку, и начинал медленно подтягивать её к себе. Пара таких проходов вдоль по берегу, и резкий рывок этой бечёвки давал понять, что кто-то клюнул на приманку. Рыбы здесь долго не раздумывали. И кусок мяса старались проглотить сразу. Когда дергалась верёвка, она тут же разворачивала ту самую спицу, делая из неё своеобразный крючок, и рыба просто не могла ничего сделать. Конечно, я и сам понимал тот факт, что если попадётся хищная рыба, то она явно банально перекусит такую верёвку? Но пока что мне везло. В результате этой рыбалки я поймал трёх достаточно крупных. Одна из которых едва меня в речку не затащила. Но я понимаю, что в такой ситуации мне будет проще бросить всё, чем самому бултыхнуться в эту воду. Так как я не знаю того, какие там могут быть существа?

Притащив рыбу к себе в новое логово, я тут же, под соседним деревом, принялся разводить костёр. Сначала я выкопал при помощи топора и ножа яму, и кинул туда несколько камней. Положил на эти камни одну из рыбину которую заранее подготовил и обмазал достаточно толстым слоем глины. Перед этим я вытащил у неё внутренности и запихал внутрь не только немного соли, но и порцию дикого чеснока. И уже обмазанную глиной эту рыбу положил на камни в будущее

кострище. После чего навалил сверху нарубленных веток и хвороста. Теперь дело оставалось за малым. Развести огонь. Для этого я заранее надрал с сухого хвороста коры, и так называемого *лыка*, которая и будет выступать у меня в роли специального розжига. Надёргав своеобразных нитей уже из этого лыка, я сделал этакую горочку, после чего принялся рядом чиркать камнем об топор. Не об острière. А об обух. Только идиот будет чиркать об острière. Его точить надо, а не портить. Провозился я не так уж и долго. Буквально после десятка таких щелчков камнем, пара искр всё-таки попало на подготовленную горочку распотрошённого лыка, и она задымилась. Аккуратно раздувая легкий огонёк, я положил кусочек коры вместе с тлеющим лыком в костёр, после чего принялся достаточно крупным куском сухой коры обмахивать его. Вскоре весёлое пламя принялось с радостью пожирать сухие ветки. Сильно много я веток не набрасывал в эту яму. Так как не хотел привлекать лишнего внимания большим костром. Но время от времени подбрасывал рубленные ветки и хворост. Сам в это время подготавливая очередные жерди, которые должны были у меня теперь сыграть роль стен, а потом и крыши.

Около часа я держал этот костёр, постоянно подкармливая его ветками. После чего забросил, дав ему прогореть как следует. И лишь затем аккуратно, при помощи специально заготовленной крючковой палки, вытащил оттуда обмазанную глиной рыбину. Я прекрасно понимал, что возле де-

рева, где я собираюсь жить, мне мусорить не стоит. Поэтому решил всё заранее заготовить для того, чтобы перекусить как следует. Но именно на дереве. Дождавшись пока этот глиняный комок, затвердевший как камень, наконец-то остынет, я достаточно быстро, при помощи ранее расколотого камня, постарался процарапать по кругу вокруг этого своеобразного закалённого пламенем булыжника достаточно глубокую полосу, по которой и собирался его расколоть. После чего, забрался вместе с ним на самый верх дерева. На свою площадку. Так как понимал, что мне проще будет раскрыть его там, наверху. Чем раскрыть его здесь, а уже потом подниматься со всем этим грузом наверх? Там ведь самая вкуснятина будет. Сок! А я его что, должен буду банально слить? Ведь, по сути, после того как я открою это блюдо, мне надо будет с ним, буквально как с чашкой с похлёбкой, подняться на самый верх? Вы думаете, это будет легко сделать? Вряд ли...

Кстати... Задумавшись над этим вопросом, я понял, что мне нужно сделать что-то наподобие своеобразной системы, чтобы подымать на самый верх грузы. Тяжело, знаете ли, сначала привязывать жерди к спине, а потом вместе с ними лезть наверх. Было бы проще их просто подвязать, например, на ту же верёвку, а потом, затянув на самый верх, подняться и отвязать груз уже там, наверху. А что? Точно так же можно попытаться присоединить к верёвке какую-нибудь своеобразную площадку? Вроде какого-нибудь ведра, или бочон-

ка деревянного? Можно корыто какое-то тоже изобразить. А что? Положил внутрь всё, что нужно, поднял на самый верх, а потом уже лезь со свободными руками. А там выгружай. Надо как следует подумать над решением этого вопроса. Главное сделать так, чтобы верёвка не перетёрлась во время этого поднятия и опускания. Тоже интересный вопрос. Я понимаю, что можно смазать жиром ту самую ветку, через которую ты будешь тянуть верёвку? Но в данной ситуации нужно что-то другое. Запах жира сильно далеко разносится по лесу. И это может привести к тяжёлым последствиям, и к серьёзным, надо сказать, проблемам.

Забравшись наверх, и убедившись в том, что всё, что нужно, я уже затащил. И внизу ничего не оставил лишнего. А кострище аккуратно прикрыл, после того как оно остыло, тем самым дёрном и землёй. Чтобы не оставлять следов. Так же я заготовил заранее пару камней, которые уже поднял наверх. Один был достаточно плоский и большой, и сам весил около килограмм десяти. Я решил сделать из него подобие своеобразного стола. Второй был более округлый. Он будет выполнять роль инструмента.

Положив на плоский камень моё своеобразное блюдо с рыбой, я принялся аккуратно бить вторым камнем именно по той самой полосе, которую заранее процарапал ещё внизу, под деревом. С каждым разом удары остановились чуть сильнее. И где-то на десятом ударе я услышал лёгкий треск и звонкий щелчок. После чего эта закаменевшая глина ба-

нально распалась на две своеобразные чашки. Надо сказать, что чешуя и шкура рыбы припеклись к глине. И поэтому чистить блюдо мне особо было и не нужно. Я с удовольствием принялся пожирать ещё достаточно горячее мясо рыбы, а также и хорошо проварившийся в ней дикий чеснок. Вкус был просто великолепный. Может быть из-за того что я уже устал и был сильно голоден? Ведь мне пришлось практически два дня поголодать? Так как я сначала готовил для себя убежище, а потом занимался рыбалкой и всем остальным.

Кстати... Пока рыба готовилась, двух других я решил засолить. Я их почистил прямо там, на реке, банально сбросив всю требуху в воду. Где тут же разгорелась битва между той рыбой, которая была поблизости. Затем я достаточно аккуратно сделал из тоненьких веточек своеобразные распорки. Натёр эту рыбу опять же диким чесноком, и посолил как следует. После чего, подняв наверх, повесил обдуваться на ветру. При этом старательно прикрыв эту рыбу ветками и листвою. Ну, не хотел я, чтобы какие-нибудь насекомые свои яйца отложили в эту рыбу? Я понимаю, что с голоду сожрёшь и не такое? Но если есть выбор, то лучшие заранее побеспокоиться о таких нюансах. Эту рыбу я оставляю на запас. А вот ту, которую запекал в глине, я буду есть, наверное, дня два? Ну, длинная она была. Практически с мою руку. И достаточно упитанная. Вон, сколько жира в сок натекло? Так что, съев половину, я накрыл это блюдо отколовшейся крышкой, и даже придавил камнем, чтобы случайно не открылось. После

чего лёг отдыхать. Даже несмотря на то, что я мог сквозь листву увидеть небо и звёзды, что явно говорило об отсутствии над головой крыши, я чувствовал себя достаточно спокойно. По той простой причине, что здесь всё было понятно. Это в деревне я уже не знал того, от кого какой камень может прилететь в любой момент? А знаете, в чём был главный казус ситуации? В людях! Всё дело было в том, что жители деревни не гнушались меня оскорблять и швырять в меня всякий мусор и камни. По их меркам, я вообще-то был никем? Но, при всём этом, те же самые люди, которые только-только в меня швырялись мусором и камнями, могли подойти и чуть ли не с улыбкой предложить мне, за медную монету, сделать для них какую-нибудь работу! И при этом эти сволочи прекрасно знали о том, что я в принципе не откажусь. Мне же нужно как-то жить? И они старательно пользовались этим. Хотя... Иногда я действительно завидовал их детям. Они могли сделать работу по дому, а потом пойти развлекаться? Сидели... Шутили... Смеялись... После смерти моей матери и Петровича, я не мог не шутить. Не мог смеяться. Не мог гулять, как это делали они. Уже только поэтому я понимал, что для них всех я выгляжу ущербным. Они же, придя домой, могли спокойно получить еду, которую приготовила мать, или отец? Ну, а если есть братья и сёстры, то они что-нибудь готовили. У меня же не было никого. Поэтому, в отличие от них, я боролся. А никак не наслаждался жизнью. Сейчас же меня достаточно быстро сморил сон. После то-

го как я набил брюха рыбой, и заел всё это парой уже дозревших *райских* яблочек. Именно так назывался те самые плоды, которые я оставил наверху дозревать. По крайней мере, в деревне из именно так и называли. В эту ночь, как и предыдущую, мне вообще ничего не снилось. Ну, а что вы хотите? Когда устаёшь чуть ли не до смерти, о каких снах может идти речь? Наверное, я никогда не буду знать, что такое этот самый сон? Хотя первое время, когда я остался один, ко мне во сне приходили Петрович и мама. Я не знаю почему, но Петрович ко мне действительно привязался. Жаль, что он умер немного раньше моей матери. Что-то мне подсказывало, что будь он жив, то наверняка нашёл бы способ спасти её? Нет... У нас был человек, которого гордо называли *лекарем*. Не в деревне... Такие разумные живут с благородными. Они надувают щёки, выпячивают вперёд раскормленный живот, и глубокомысленно рассказывают о том, что в воздухе витают какие-то *злые духи*, которых человек не в состоянии увидеть. И именно эти злые духи могут вызвать какую-то болезнь. Естественно, что услуги такого лекаря стоят очень дорого. Они берут золотом, а никак не серебром. Не говоря уже про ту же медь. Так что, когда моя мать заболела, мне некуда было пойти. Хотя я понимал, что Петрович меня чему-то научил? И я пытался найти те лекарственные травы. Но был не сезон. А ведь Петрович не раз мне говорил о том, что лучше всего такие травы собирать в подходящее время. Он даже оставил мне свою книгу, которую сам любил

читать? Но я её спрятал. Книги в нашем мире большая редкость. Не у каждого из благородных ты их найдёшь. А тут у какого-то нищоброда из деревни будет книга? Да вы что! Конечно, кто-нибудь мог бы подсказать мне тот факт, что я мог бы эту книгу продать, чтобы улучшить своё положение? Можно и так сказать. Но давайте в первую очередь посмотрим на тот факт, кто я такой... Я двенадцатилетний мальчишка, у которого за душой нет ничего. Я ничто. Как любил говорить Петрович, *гол как сокол*. И что теперь? Я пойду, вот так вот, и попытаюсь продать эту книгу за несколько золотых? Да, у меня её сразу же отберут! А мне банально могут клеймо на лоб поставить. Как вору. Мне зачем такие шутки? К тому же, эта книга была именно про лекарственные травы. Именно по ней Петрович меня учил разбираться в таких вещах. И я её читал. Искал знакомые травы в том, что вижу в лесу. Но хочу отметить сразу. Все эти травы и цветы немного изменились, попав в данную почву на этой планете. И не всегда были похожи на то, что описано в книге. Петрович объяснил мне некоторые симптомы и потенциальную разницу. Поэтому я уже хотя бы частично знал то, что мне нужно искать. Но это тоже было не так уж и легко.

Но я заранее на этом дереве заготовил для трав специальное место, где их буду сушить. Это в деревне я не мог такого делать. Так как там всё было на виду у соседей. Тут же мне будет нужно просто обзавестись необходимой верёвкой, которая позволит мне сделать подобную сушилку для пуч-

ков трав. Скоро наступит то время, когда надо собирать подобные растения. А значит, к тому времени, мне нужно подготовить большую часть подобных мест. Иначе какой будет смысл собирать такие травы? Кстати... Это тоже вариант! Можно, например, начать продавать эти сборы трав крестьянам. Так и назвать, *Травяной сбор Петровича*. Например, от той же простуды. Я прекрасно мог делать этот сбор. Даже Петрович часто поручал мне его самому собирать. Так что, в данной ситуации, у меня есть возможность продемонстрировать другим свою эффективность. Если брать не сильно дорого, например, по десятку медных монет, или как у нас тут говорили *кусков*, с одной порции такой травы, которую перед продажей мелко порубить и потолочь, чтобы она превратилась в однообразный порошок, как это делал Петрович на продажу, тогда я смогу вполне действовать. Вынудив со мной хоть так считаться. Даже староста будет вынужден помалкивать. Ведь он же тоже далеко не дурак? Жадный, конечно же... Но не дурак. Он сам понимает, что к тому же лекарю, если заболит кто-то из его семьи, он не пойдёт. Дорого слишком получится. Он в деревне за пару медяков готов кого-нибудь удавить. А тут идти к лекарю, и только за то, что тот скажет тебе о болезни твоего родственника, будь добр выложить минимум пару золотых! А они у него есть? Ну, даже если и есть... Не факт, что он их захочет потратить. Я даже сильно сомневаюсь в том, что потратит такие деньги на себя, если возникнет такой курьёз? Нет... Это человек

был слишком жаден для такого.

Рыбу я доел на второй день. Уже ближе к обеду. Когда отдыхал после того, как снова таскал на дерево те самые жерди. Я собирался сделать там своеобразные стены для своей будущей берлоги. Как я и планировал, там у меня будет три выхода. Как раз по количеству тех самых здоровенных ветвей, на которых базировалась основа этогодомишки. Стены я решил делать своеобразным образом. Расположив несколько жердей вертикально, параллельно друг другу. выстроив из них стенку. К примеру, я поставлю их восемь штук. Минимум две пары будут обозначать выход, а две как раз на краях стены. Остальные жерди я буду вкладывать между этими вертикальными, которые будут у меня направляющими. Хотя... Немного подумав, я решил, что надо сделать не по две пары на кусок стены, а минимум по три. Так стена надёжней стоять будет. Между собой я буду связывать их местным выюнком. Есть тут такое растение. Если не делать глупостей, и срезать этот выюнок после того, как его по длине полить водой, по той самой нити, которая тянется вдоль земли, то его можно брать руками. Но если ты выюнок не польёшь водой, как будто это был дождь, то при попытке срезать это выюнок у тебя возникнут проблемы. Этого нельзя делать без каких-нибудь защитных рукавиц или перчаток. Если у тебя такие есть. Потому что у этого выюнка, на его стебле, растут своеобразные тончайшие иголки. Они не ядовитые. Но очень тонкие и опасные. Они настолько тонкие, что ты их

вытащить из ранки просто не сможешь. Если они туда попали, то жди нагноения.

К тому же, они очень хрупкие. И если ты только наткнешься на неё, такая иголка тут же ломается, и её кусок остаётся в твоём теле. Естественно, что очень раздражает, болит, и зверски чешется. Со временем эта игла постепенно выходит. С гноем. Но вытащить её самостоятельно ты просто не сможешь. Так как она очень хрупкая, и постоянно ломается. У нас в деревне был один умник, который попытался такой выюнок ногой подцепить. И попал голой голенью на эти иглы. И потом два месяца нормально ходить не мог. А первую неделю вообще не ходил. Потому что нога распухла и жутко болела. Ему на ночь родители руки и ноги привязывали к кровати. А знаете, зачем? Дальше я же сказал, что оно *чешется*? Во сне ты себя не контролируешь. И всё равно захочешь почесаться. Любым способом. Даже ногой об ногу. Но ты будешь чесаться. Это инстинкт. И тут ничего не поделаешь. Так что с этим выюнком лучше не рисковать. Зато после того, как ты его польёшь водой, то эти иглы прижимаются к стеблю. Ну, видимо, как своеобразная защита? По той причине, что дождь может просто обломать все эти защитные иглы? После чего можно сначала срезать этот выюнок, а потом, аккуратно придерживая у корня, пройтись лезвием ножа вдоль по самому выюнку. Несколько таких движений и он превращается практически в простую и безобидную верёвку. Только сохнет быстро. И, как факт, теряет свою гибкость.

То есть, с этим выюнком надо было действовать быстро. Поливая его по выющемуся стеблю водой, как будто дождь прошёл, тут же срезал, проводил несколько раз ножом вдоль по нити, и тут же использовал как верёвку. Буквально на следующий день этот выюнок засыхает и каменеет. После чего разорвать его не получится. Разве что разрубить? Но и так будет сложно сделать. Стебель этого выюнка, когда он засохший, очень плохо поддаётся лезвию топора или ножа. Это он когда зелёный и гибкий режется достаточно неплохо. А вот когда высохнет... Он весь волокнистый. И эти волокна мешают тому, кто захочет его разрубить.

При помощи этих самых нетей выюнка я скрепил между собой те самые вертикальные жерди, создавая своеобразные простенки. И в результате, за неделю, я фактически возвёл стены под крышу. Возился я так долго не только потому, что с жердями была некоторая напряжёнка. А именно потому, что мне приходилось попутно ещё рыбачить, травы собирать, солончак постоянно проведывать, заготавливать провизию на будущее. Мало ли что может потом случиться? Когда зима придёт, мне вообще придётся, наверное, сидеть в этой хижине на дереве. Да, снег здесь бывает редко и недолго. Но по нему следы очень легко прочесть. И мне бы не хотелось, чтобы кто-нибудь из людей, про местных животных я молчу, так как они, скорее всего, уже знают о том, что я здесь нахожусь, смог выйти на моё жильё.

Выше моего дома я расположил ту самую площадку, на

которой заготавливал различные ягоды, травы, и всё остальное. Судя по всему, домик у меня получится далеко не маленький? Я даже в центре площадки, которая была полом, постарался сделать своеобразный люк, чтобы в случае опасности можно было через него нырнуть прямо в развилку этого дерева. Ну, мало кто ожидает того, что есть такая возможность? Особенно если есть минимум три двери? Чем я, вполне возможно, и смогу впоследствии воспользоваться? Крышу я собирался сделать минимум из трех слоев. Первый слой это будут те же самые жерди. Второй слой – листва, трава, и ветки. Третий слой – уже куски дёрна. Таким образом я сумею защитить своё жильё от протекания внутрь воды. Кстати... Вот те своеобразные каменные чашки, которые остались после запечённой рыбы, я старательно выскоблил изнутри, и сделал из них для себя посуду. Ну, а что? Практически те самые горшки из глины, которые наши гончары делают? Только самодельные и немного корявые. Зато мне подходит. Я человек не привередливый. Ну, мне же тоже иногда хочется иметь под рукой сосуд с водой? А не бегать каждый раз, когда я захочу попить, к той же реке? Это могло плохо закончиться. Лучше уж иметь возможность отсидеться в своём убежище, чем рисковать. В случае нужды. Что тоже могло привести к большим проблемам. А от проблем я старался держаться как можно дальше. Тем более, что в ближайшее время у меня появится первый товар, который можно будет отнести в деревню на продажу? Сбор Петровича уже

начал дозревать. Тот самый. От простуды. Ведь в последнее время много крестьян в той же деревне ходило и часто покашливало. Но Петрович мне говорил о том, что если такой кашель запустить, и не вылечить его сразу, то возможно получить огромные проблемы. Ты не просто можешь более тяжело заболеть. Ты можешь от этого даже умереть. Так что лучше быть настороже. И я старался подготовиться заранее. Старательно.

Охота

– Этот ублюдок всё никак не вернулся? – Староста деревни Паучий Лог был в не себя от злости, так как понимал, что сейчас время катастрофически быстро уходит. – Мне ещё не хватало, чтобы он где-нибудь там сдох, когда мне нужна именно его помощь!

Его разочарование и обиду можно было понять. Ведь Сергей Васильевич так рассчитывал на этого мальчишку? Несмотря на возраст этого паренька, который кому-нибудь мог показаться слишком худым и слабым, кроме него ближайšie леса как следует не знал никто. Во-первых, по той причине, что деревенским жителям не особо было нужно в них ходить. Вот был бы в деревне охотник, тогда было бы другое дело. А так, просто потому что им хочется, шастать по лесу никому не разрешат. Да, у них были лесорубы, которые ходили в лес за дровами и хворостом. И даже поставляли дрова в замок? Были и такие, никто не спорит. Но куда они ходили? По краю леса, старательно высматривая подсохшие и старые деревья. Хозяин этих территорий запрещал рубить молодые деревья. Ему хотелось, чтобы возле замка был лес, где благородные смогут поохотиться. Но за сотни лет существования этого дворянского рода, всех достойных охоты животных из ближайшего леса выбили. И теперь их приходилось искать где-то глубже. А где? Только на терри-

тории Дикого леса. А в Дикий лес ходил только этот паренёк. Что говорило само за себя. Этот мальчишка явно знал о том, где могут находиться достаточно опасные звери, которые могли заинтересовать дворян. Такая информация стоила больших денег. Например, если за информацию о том же олене управляющий замком заплатил бы от силы штук пять серебряных монет, то, например, за волка из Дикого леса, староста деревни мог бы заработать сразу золотой, а то и больше! А это уже само по себе радовало его душу. Радовало бы... Но этот наглый мальчишка банально исчез, отправившись в лес со всеми своими пожитками. И прошла уже почти неделя, а он всё никак не возвращался. В конце концов, староста наорал на тех самых двух молодых парней, которые так и не смогли выследить этого Семёна, и как факт, теперь были виновны в случившемся казусе. Хотя они и не признавали себя таковыми? Но когда старосту интересовали подобные нюансы? Ведь действительно, не будет же он в лес посылать собственного сына? Этот оболтус Григорий, каким бы он многозначительным голосом не рассказывал бы про свои похождения и заслуги, на самом деле ничего не мог бы сделать в принципе. Он в лес не ходил дальше опушки. И даже те самые дров и хворост, которые он приносил из леса, для него собирали другие. Кстати... Чаще всего это делал тот самый Семён. За отдельную плату. Но в этот раз видимо мальчишка просто уже не выдержал подобного поведения со стороны жителей деревни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.